

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка»

Обучающийся

А.О. Жеглов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

докт. юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы, определяются объект, предмет, цель, ведущая идея, выдвигается гипотеза и формулируются задачи работы, характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

В первой главе раскрывается общая характеристика понятия «убийство», а также анализ развития законодательства по статье 106 УК РФ в историческом и сравнительно-правовом аспектах.

Во второй главе раскрываются объективные и субъективные стороны убийства матерью своего новорожденного ребенка.

В третьей главе проводится анализ судебной практики по рассматриваемой теме, а также разработка мер, направленных на снижение количества случаев убийства новорожденных родительницами.

В заключении представлены основные результаты исследования и предложены выводы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические аспекты понятия «убийство»	7
1.1 Понятие и общая характеристика понятия «убийство»	7
1.2 История развития отечественного законодательства о детоубийстве.....	12
1.3 Криминализация детоубийства в англосаксонской системе права	19
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика убийства матерью своего новорожденного ребенка	40
2.1 Объект и объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ.....	40
2.2 Субъект и субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка.....	44
Глава 3 Анализ судебной практики ст. 106 УК РФ, пробелы законодательства и пути решения.....	49
3.1 Обзор правоприменительной практики по ст. 106 УК РФ.....	49
3.2 Проблемные аспекты теории и практики в части регламентации убийства матерью новорожденного ребенка.....	60
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

Преступление, ответственность за которое предусмотрена статьей 106 Уголовного Кодекса Российской Федерацией (далее – УК РФ) [39], относится к категории преступлений со специальным субъектом – матерью своего ребенка. Однако, соисполнителями этого преступления могут выступать и иные лица, в связи с чем в науке уголовного права дискусируются вопросы по оценке действий иных участников такого деяния. Помимо этого, до сих пор нет единой точки зрения относительно оснований выделения данного привилегированного состава преступления. Вызывает сложности соотношение убийства, предусмотренного ст. 106 УК РФ, со смежными составами преступлений. В частности, с детоубийством, предусмотренным п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также с такими преступлениями, как незаконное прерывание беременности (ст. 123 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ) и другими.

Часто в литературе можно встретить случаи, когда убийство новорожденного называют детоубийством, однако последнее носит все же гораздо более широкий характер.

Статистика убийств новорожденных страдает явной неполнотой данных. Так, в СССР доля детоубийств, совершенных женщинами, в числе всех убийств составляла в 1986 году - 12,9 %, в 1987 году - 24 %, в 1988 году - 19 %, в 1989 году - 15,3 %. Однако после 1991 года число зарегистрированных детоубийств увеличилось: в 1996 году - на 94 %, в 1998 году - на 197 % [20].

В XXI веке, судя по статистике Верховного суда, происходит значительное снижение преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ: в 2001 году – всего 80 убийств. Однако по данным МВД РФ только в Московской и Ленинградской областях было зафиксировано около 250 возбужденных уголовных дел по рассматриваемой статье [20].

В настоящее время убийства детей происходят регулярно и очень часто виновниками становятся самые близкие люди – матери. Это проблема не только России, но и многих других стран.

К примеру, в Германии в 2021 году матерями было убито 230 новорожденных [6]. Во Франции статистика говорит примерно о 200 убитых новорожденных в год. Причинами, побудивших матерей на подобный поступок, являются, как правило, тяжелое материальное положение и сложные семейные отношения [6].

В Российской Федерации в последнее десятилетие статистика по ст. 106 УК РФ идет на снижение – в 1995 году было убито 1998 новорожденных, тогда как в 2015 уже 98 младенцев [20]. Тем не менее, проблема остается, необходимо разрабатывать мероприятия, направленные на дальнейшее улучшение ситуации.

Объект исследования - проблема убийства новорожденных детей собственной матерью.

Предмет исследования - законодательство, регламентирующее уголовно-правовую охрану права на жизнь новорожденного ребенка и практика его применения.

Цель исследования - обобщение теоретического материала по основам квалификации ст. 106 УК РФ с помощью анализа юридических характеристик преступления, предусмотренного данной статьей, а также разработка предложений по его предупреждению.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать общую характеристику понятия «убийство»;
- рассмотреть законодательство о детоубийстве собственной матерью в историческом и сравнительно-правовом аспектах;
- изучить объективные и субъективные стороны преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ;

- проанализировать судебную практику по рассматриваемому преступлению;
- выявить пробелы современного законодательства в части регламентации ответственности за деяние, предусмотренное ст. 106 УК РФ;
- разработать предложения, направленные на снижение количества убийств новорожденных.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды таких авторов как М.Н. Боровитинов, С.В. Бородин, Б.В. Волженкин, М.М. Гернет, К.А. Горбунова, Н.А. Живодрова, О.В. Безрукова, Н.И. Загородников, Д. Карницкий, П.Д. Колосовский, А.Н. Красиков, П. Кривошеин, О.В. Лукичев, А.В. Наумов, Г.П. Новоселов, Н. Павлова, А.Н. Попов, В.С. Прохоров, В.Д. Филимонов, С.С. Цыренова, Е.А. Коновалова, а также многих зарубежных авторов.

Методы исследования: анализ, синтез, формально-логический метод, сравнительно-правовой, диалектический метод познания.

Научная новизна исследования заключается в разработке новых мер, направленных на снижение количества преступлений, совершаемых в отношении новорожденных их матерями.

Практическая значимость исследования: проведенный анализ по выявленной проблематике уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, может послужить основой по дальнейшей разработке мероприятий, направленных на их устранение и совершенствование законодательства в этой части.

Личное участие автора в организации и исследовании состоит в разработке, подготовке и проведении всех этапов данной работы. Полученные результаты исследования получены лично автором.

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты понятия «убийство»

1.1 Понятие и общая характеристика понятия «убийство»

Убийством называют «умышленное причинение смерти другому человеку» [39], которое наказывается лишением свободы от 6 до 15 лет, согласно ст. 105 УК РФ. Однако по характеру умысла убийство может быть как умышленным, так и неосторожным, что отражалось ранее в советском уголовном праве. Современное же уголовное право понимает под убийством только умышленное причинение смерти. С.В. Бородин предлагает расширить данное понятие и отделить его от других составов преступления следующим определением: «Убийство – виновное деяние, посягающее на жизнь человека и причиняющее ему смерть» [3].

Убийство всегда является уголовно наказуемым и поддающимся осуждению обществом деянием. Но, в некоторых случаях юридически причинение смерти другому человеку является правомерным, например, при уничтожении противника в ходе боевых действий; уничтожении террориста, подвергающего опасности мирное население; приведение приговора суда в отношении лица, осужденного на смертную казнь (в настоящее время в РФ введен мораторий на смертную казнь); причинение смерти в случае необходимой обороны при защите себя или других лиц; причинение смерти заключенному при бегстве; при попытке проникновения на охраняемый объект и некоторых других. В связи с этим, А.И. Коробеев отмечает, что «в определении убийства отсутствует признак противоправности и характеристика объекта преступления, что не позволяет отграничить правомерные действия лица при лишении другого человека жизни (смертная казнь по приговору суда) от убийства» [42, с. 101].

В англоязычных странах понятия убийство и причинение смерти разделяют, что выражается также в словах: англ. murder – смерть; manslaughter – причинение смерти [59]. В зависимости от степени вины убившего

выбирается одно значение из двух (к примеру, за убийство с применением оружия, выбирается значение «убийство», а за смерть, наступившую вследствие драки – «причинение смерти»).

В современном уголовном праве Российской Федерации понятие «убийство» применяется только по отношению к человеку. По отношению к животным применяют слова «забой», «охота» и подобное. Защитники животных, противники абортот, пацифисты могут расширять данное понятие, однако оно будет выходить за рамки собственно его юридического значения.

Ранее самым древним обнаруженным убийством человека считалось убийство альпийского жителя эпохи верхнего неолита, которого застрелили в спину из лука около 12 тысяч лет назад. Однако в 2015 году были обнаружены останки древнего проточеловека на территории современной Испании. Антропологи установили, что он был убит тяжелым предметом в лицо около 430 тысяч лет назад, ему был проломлен череп [40]. Открытие позволило Дебре Мартин из университета Невады сделать вывод, что «насилие обусловлено самой культурой человечества, и что оно существует столь же долго, сколь сама культура» [40].

Профессор Дэвид Басс предположил, что убийства имеют под собой генетическую почву, «потому что в ходе эволюции особи, убивавшие своих соперников, получали преимущество» [64]. Дэвид Кэнтер же опровергает данное предположение и оценивает его весьма резко, называя чушью «и потаканием нездоровым интересам публики попытки эволюционного объяснения сложного человеческого поведения» [67].

На рисунке 1 показана классификация убийства по составу преступления согласно положениям действующего УК РФ [7].

Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, наказывается лишением свободы на срок от 6 до 15 лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Убийство:

- а) двух или более лиц;
- б) лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- в) малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряжённое с похищением человека;
- г) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- д) совершённое с особой жестокостью;
- е) совершённое общеопасным способом;
- ж) совершённое группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- з) из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряжённое с разбоем, вымогательством или бандитизмом;
- и) из хулиганских побуждений;
- к) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряжённое с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;
- л) по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- м) в целях использования органов или тканей потерпевшего, - наказывается лишением свободы на срок от 8 до 20 лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Рисунок 1 - Классификация состава убийства (ст. 105 УК РФ)

На рисунке 2 показаны привилегированные составы преступления «убийство» согласно положениям действующего УК РФ.

Статья 106. Убийство матерью новорождённого ребёнка.

- Убийство матерью новорождённого ребёнка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорождённого ребёнка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, — наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырёх лет либо лишением свободы на срок до 5 лет.

Статья 107. Убийство, совершённое в состоянии аффекта.

- Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, — наказывается ограничением свободы на срок до трёх лет или лишением свободы на тот же срок.
- Убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта, — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

Статья 108. Убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

- Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, — наказывается ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок.
- Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, — наказывается ограничением свободы на срок до трёх лет или лишением свободы на тот же срок.

Рисунок 2 - Привилегированные составы преступления «убийство»

Убийство матерью новорожденного ребенка относится к преступлениям, представляющим меньшую общественную опасность, чем простое убийство, поэтому за него предусмотрено более мягкое наказание вплоть до принудительных работ. Рассмотрим подробнее данную статью.

Убийство новорожденного ребенка матерью – «преступление, в ходе которого женщина лишает жизни своего новорожденного ребенка» [37].

Как было сказано выше, за данное преступление предусматривается более мягкое наказание, нежели за «обычное» убийство. Данный аспект объясняется изменением гормонального фона женщины во время беременности, в связи с чем эмоциональные реакции становятся нестабильными. Роды являются большим стрессом для женщины, что может привести к временному нарушению ее психики.

Ст. 106 УК РФ применяется в отношении убийства ребенка, не перешедшему рубеж в один месяц жизни. Факт убийства признается на основании таких действий как утопление, удушение, нанесение тяжких телесных повреждений и подобное, однако под действия статьи 106 УК РФ попадают и иные действия, показанные, в частности, на рисунке 3.

Оставление ребенка в местах с пониженной температурой (на чердаке, в подвале, на улице в мороз и т. д.), в тех местах, где малыша сложно найти и спасти от смерти. Если ребенок был найден в людном месте, при этом был тепло одет (мать позаботилась о его безопасности), данный поступок квалифицируется по другой статье;

Отсутствие кормления и ухода - ребенок мог долго находиться в одиночестве, и мать к нему не подходила.

Рисунок 3 - Иные действия, попадающие под ст. 106 УК РФ

Таким образом, в настоящее время существует не один подход к определению понятия «убийство» Согласно ст. 105 УК РФ «убийство – умышленное причинение смерти другому человеку» [39]. В ряде стран происходит разделение понятия на «убийство» и «причинение смерти» в зависимости от вины совершившего противояствие. Также в квалификации состава преступления существуют привилегированные составы, к которым относится рассматриваемая статья УК РФ.

Убийство новорожденного матерью – «преступление, в ходе которого женщина лишает жизни своего новорожденного ребенка» [37]. Убийство матерью новорожденного ребенка относится к преступлениям, представляющим меньшую общественную опасность, поэтому за него предусмотрено более мягкое наказание, чем за простое убийство.

1.2 История развития отечественного законодательства о детоубийстве

На развитие законодательства об убийстве новорожденных во многом повлияли традиции, обычаи и церковь.

Изначально убийство новорожденных не предусматривало никакого наказания, лишь за убийство мальчиков язычники-славяне порицали мать. Н.М. Карамзин утверждает, что мать имела право «умертвить новорожденную дочь, когда семейство было уже многочисленно, но обязывалась хранить жизнь сына, рожденного служить отечеству» [10, с. 253].

Православная церковь не одобряла желания женщин избегать беременности путем поиска средств, направленных на недопущение ее наступления даже в случаях тяжелого материального положения или слабого здоровья. Наказанием для таких женщин служило отлучение от причастия, пост и покаянием перед священнослужителем.

В Древней Руси убийство новорожденного долгое время считалось просто грехом, а не преступлением.

Проанализируем основные нормативно-правовые акты развития законодательства России о детоубийстве матерью.

Первым актом, предусматривающим ответственность за убийство матерью своего ребенка, стали положения ст. 5 и 6 Устава князя Ярослава «О церковных делах», согласно которому женщину приговаривали к заключению в церковном доме в течение 10 лет [9]. Помимо помещения в церковный дом, женщина должна была нести 3-летний пост. «Женка без своего мужа или при

мужи дитяти добудет, да погубить, или в свиньи ввержетъ, или утопить», она подлежит «пояти в дом церковный», - так говорилось в данной статье Устава князя Ярослава [5].

Детоубийство рассматривалось как посягательство на семейные устои.

«В ст. 72 и 73 Номоканона (киевское издание 1620 г.) предусматривалась ответственность женщин-блудниц за истребление плода ребенка, а в ст. 70 и 74 Номоканона - за оставление новорожденного без помощи после родов (ст. 70) и подкидывание своих детей на распутье у городских ворот, если их никто не берет на воспитание (ст. 74)» [9].

Следующим нормативно-правовым актом становится Соборное уложение 1649 года, согласно которому происходит разделение убийства новорожденного матерью, находящейся в законном браке и убийство ребенка матерью, родившей вне брака [12, с. 204]. Интересно то, что первое каралось более мягко, нежели убийство незаконнорожденного ребенка. Наказание предусматривало всего один год заключения и объявление греха во всеуслышание. Здесь впервые взгляд законодателей обращается на данное действие как на преступление. Про убийство незаконнорожденного ребенка в статье 26 данного Уложения говорилось следующее: «А будет которая жена жить блудно и скверно и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама или кто иной по ее велению погубит, казнить смертью безо всякой пощады, чтобы на то смотря, иные такого беззаконного и скверного дела не делали и от блуда унялись» [9]. Анализируя данное высказывание можно увидеть, что прослеживается воспитательная нотка нравственности народа.

Отнесение убийства незаконнорожденного ребенка к числу более тяжкого прегрешения обосновывалось «борьбой с блудом» и борьбой за законность жизни новорожденного. Однако больший приоритет отдавался борьбе с блудом.

В эпоху правления Петра I убийство новорожденного стало наказываться смертью. Воинский артикул закреплял: «Ежели кто отца своего,

мать, дитя во младенчестве, офицера наглым образом умертвит, онаго колесовать, а тело его на колесо положить, а за прочих мечем наказать» [12].

Император понимал несовершенство прежнего закона, который требовал изменений. Примечательно, что в данную эпоху убийство новорожденного как в браке, так и вне брака стало приравниваться к тяжкому преступлению.

«Примечательным в плане противодействия убийствам незаконнорожденного ребенка являются указы Петра I № 2856 от 4 ноября 1714 г. и № 2953 от 4 ноября 1715 г.» [9]. М.Н. Гернет считает, что Петр I первым пришел к осознанию причин, побуждающих женщин на умерщвление своего ребенка: «это были их позор и страх перед осуждением общественным мнением» [9]. Петр I так же предписал создать дома для воспитания брошенных незаконнорожденных детей, так называемые «гошпитали», которые строились как в больших городах («мазанки»), так и в маленьких («деревянные») - «для сохранения зазорных младенцев, которых жены и девки рождают незаконно, и стыда ради отметывают в разные места, отчего оные младенцы безгодно помирают, а иные от тех же, кои рождают, и умерщвляются» [9]. Когда «такие незаконно рождающие явятся во умерщвление тех младенцев, и оные за такие злодейственные дела сами казнены будут смертью» [9]. С целью предотвращения убийства новорожденных, которые оказались матери «не нужны», предлагалось тайно приносить детей в «гошпитали». Впоследствии таких детей определяли в гарнизонные школы, а затем на военную службу.

В Своде законов Российской империи 1832 года убийство новорожденного разделялось на чадоубийство (убийство собственного ребенка) и убийство малолетнего. Согласно данному акту родители не могли распоряжаться жизнью своего ребенка: «Родители не имеют права на жизнь детей и за убийство их садятся и наказываются уголовным законом» [12].

В 1845 году закон об убийстве матерью новорожденного снова изменяется и закрепляет данное преступление со смягчающими

обстоятельствами. «В России в тот период рождение детей, зачатых и появившихся на свет вне брака, негативно воспринималось обществом. Женщины, родившие внебрачных детей, подвергались общественному осуждению и позору. В связи с этим срок наказания снижалось женщине, если она при родах убивала своего незаконнорожденного ребенка из-за стыда или страха, и составлял 2 года заключения под стражей или ссылки на поселение» [2, с. 131]. За убийство ребенка рожденного в браке мать получала более суровое наказание.

Проект Уголовного уложения 1903 года в соответствии со статьей 461 устанавливал, что «мать, виновная в убийстве прижитого ею вне брака ребенка при его рождении, наказывалась исправительным домом» [12]. Мягкое наказание обосновывалось нестабильным психическим состоянием роженицы после перенесенного стресса в виде родов.

Также в Уголовном уложении говорилось о «вытравлении» плода, за которое также предусматривалось наказание. «Согласно первой редакции проекта этого Уложения «беззаконно беременная» женщина за вытравление плода ребенка наказывалась кнутом и пожизненной каторгой. Вторая редакция проекта, учитывая сословное положение виновных, определяла женщин из привилегированных классов «отсылать в дальние женские монастыри на два года, где их употреблять во всякие монастырские тяжкие работы», и возлагала обязанность «во всякие дни в церковь Божию ходить им как к вечерне, заутрени, так и к святой литургии», а по прошествии этих (двух) лет они подлежали покаянию в течение двух месяцев. Женщин из непривилегированных сословий, виновных в совершении такого преступления, наказывали также плетьюми» [9].

«Статья 4 первой редакции проекта посвящена ответственности за оставление матерью внебрачного ребенка, а ст. 8 второй редакции — за оставление ею «беззаконно прижитого» ребенка. Если подкинутый или оставленный матерью внебрачный («беззаконно прижитый») ребенок умирал, первая редакция проекта предусматривала отсечение виновной головы, а

вторая — отсылку привилегированных женщин-преступниц на три года в дальние женские монастыри с использованием их на тяжелых монастырских работах с публичным покаянием в течение шести месяцев, а для непривилегированных — наказание плетью и ссылку «вечно в казенную работу» [33].

Таким образом, произошло смягчение наказания за рассматриваемое преступление во второй редакции проекта по сравнению с первоначальным его содержанием.

Помимо прочего, более суровое наказание получала женщина из так называемой «привилегированной» семьи (ст. 381 проекта Уголовного уложения) – женщине предписывалось отправить на поселение в отдаленные уголки страны. Женщины из обычных семей получали в наказание битье кнутом и ссылке на вечное поселение. «За убийство законных детей виновная наказывалась пожизненной каторгой, вырезанием ноздрей и клеймением (п. 2 ст. 337 проекта)» [9].

Рождение мертвого ребенка тоже могло повлечь наказание за сокрытие беременности и родов, где мать могли признать виновной за неосторожное лишение жизни ребенка. Соучастие в укрывательстве данного действия так же могло повлечь наказание. Статьи 387 – 389 Свода законов 1832 года предусматривали наказание лицам, которые подкидывали детей, как родившихся в браке, так и вне оного.

«Ст. 387–389 главы 2 («О смертоубийстве») раздела 6 («О преступлениях против безопасности жизни») книги 1 Свода законов уголовных 1832 г. предусматривала такие, в частности, «особенные виды смертоубийства», как детоубийство - «убийство детей в утробе матери или убийство малолетнего, и чадоубийство - иное убийство сына или дочери родителями (ст. 341), которые подлежали «тем же наказаниям, какие положены за смертоубийство вообще» (ст. 342). Убийство малолетнего ребенка рассматривалось в Своде законов как тяжкое преступление независимо от его возраста и законности рождения. Виновное в его

совершении лицо наказывалось каторжными работами на определенный срок или бессрочно и клеймением» [9].

В Уложении 1845 года было разделение на 3 вида убийств детей, которые показаны на рисунке 4 [9].

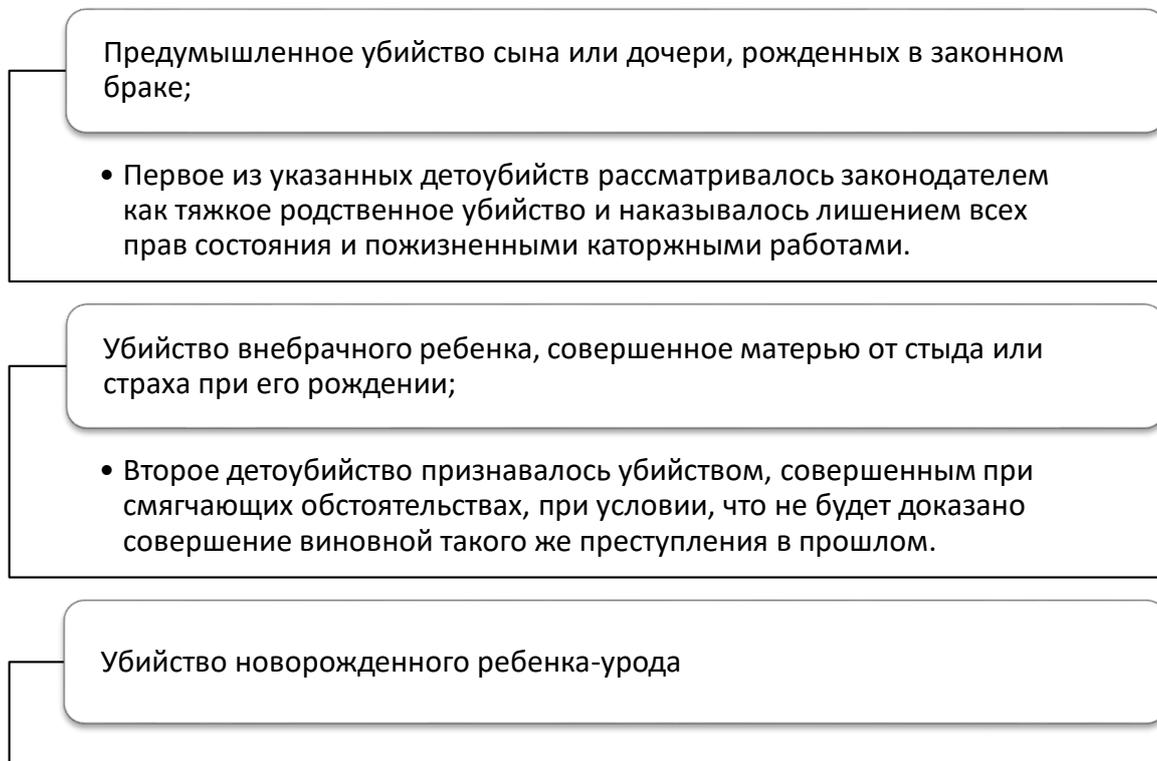

Рисунок 4 - Виды детоубийства согласно Уложению 1845 года

В Уложении в статье 1460 также говорилось об ответственности за оставление в опасности, которое привело к смерти младенца, из-за страха или стыда.

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не только впервые в отечественном законодательстве предусмотрело «привилегированный» вид убийства новорожденного ребенка (внебрачного или урода, родившегося от любой женщины), но и дифференцировало ответственность за это преступление, учитывая особое психическое состояние и особенности побуждений роженицы (роженицы), вызванные: в первом составе детоубийства — причинами «физическими и моральными, затмевающими рассудок роженицы» (от стыда и страха внебрачной матери

убиенного ребенка), а во втором — необыкновенным уродством новорожденного младенца» [9].

Вплоть до 1917 года убийство новорожденного рассматривалось как состав убийства со смягчающими обстоятельствами.

«УК РСФСР 1922 г детоубийство рассматривал уже не как убийство со смягчающими обстоятельствами, как это было ранее, а как убийство с отягчающими обстоятельствами. Женщина, которая убила своего новорожденного ребенка, привлекалась к ответственности по ст. 142 УК РСФСР: убийство лицом, на обязанности которого лежала забота об убитом, и с использованием беспомощного состояния убитого» [11]. В случае тяжелого материального положения женщины наказание назначалось более мягкое, нежели женщине с хорошим достатком.

«В УК РСФСР 1960 г. деяние матери-убийцы квалифицировалось по ст. 103 УК РСФСР как простое убийство, то есть совершенное без отягчающих и смягчающих обстоятельств» [11].

В настоящее время действующий Уголовный кодекс РФ не предусматривает смягчающих обстоятельств для законнорожденного и незаконнорожденного ребенка. «Согласно ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации убийство матерью новорожденного ребенка вовремя или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, - наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок» [39].

Для назначения наказания за убийство новорожденного матерью, ребенок должен быть живорожденным, признаки которого закреплены в Приказе Минздрава Российской Федерации от 4 декабря 1992 года № 318 «Инструкция об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода» [24]. В случае рождения матерью мертвого ребенка наказание не предусматривается.

«Лицо, которое помогает в совершении преступления привлекается к ответственности по п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. убийство малолетнего ребенка, а также по п. ж ч. 2 ст. 105 УК РФ - совершенное группой лиц, либо группой лиц по предварительному сговору и т.д. К матери же применяются ст. 106 УК РФ со ссылкой на ст. 33, где будет указан еще и вид соучастия. При этом у субъекта преступления - матери должны присутствовать все объективные и субъективные признаки. Также к матери, помимо ст. 106 УК РФ, может также применяться п. в. ч. 1 ст. 63 УК РФ: совершение преступления в составе лиц, лиц по предварительному сговору и так далее» [23].

«В ч. 3 ст. 34 УК РФ закреплено, что уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления. В этом случае статья 106 УК РФ идет с обязательной ссылкой на ст. 33 УК РФ» [23].

Таким образом, отечественное законодательство в части установления ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка серьезно менялось, было весьма противоречивым, развивалось под влиянием церковных и светских взглядов. Заложником этих взглядов становилась женщина «прижившая младенца во блюде» [9] и ее ребенок, «погибающий от рук собственной матери, нередко побуждаемой к этому крамольному поступку дикими нравами и предрассудками, распространенными в ту или иную эпоху развития российского общества» [9].

1.3 Криминализация детоубийства в англосаксонской системе права

В англоязычной литературе, законодательных актах и правоприменительной практике для обозначения убийства матерью (и не только) новорожденного ребенка используется понятие «неонатацид» или «неонатоеубийство» (англ. neonaticide), что собственно обозначает убийство

новорожденного ребенка. Для удобства изложения в дальнейшем при анализе положений англосаксонской системы права мы будем также придерживаться используемого там понятия.

В литературе отмечаются следующие типичные черты феномена неонатозубийства: незамужняя женщина переживает нежелательную беременность и рождает в одиночестве, что приводит к смерти ее ребенка. Подобные случаи необычны для современного западного общества и эмоционально тревожат общественность и профессионалов. Немалое значение имеют и правовые оценки этого явления, а именно криминализация женщин, чьи дети умирают при рождении.

Термин «неонатозид» впервые был использован П. Дж. Резником для описания убийства младенцев в течение первых двадцати четырех часов жизни [63]. П. Дж. Резник и другие утверждают, что это особая форма убийства детей. Обычно его совершает мать в связи с нежелательной беременностью [51], [52].

Термин «неонатозид» широко используется в современной медицинской, юридической, психиатрической, психологической и криминологической литературе, и было предпринято много попыток понять его причины и рассмотреть возможность предотвращения.

Указывается, что весьма трудно определить уровень неонатозидов. Ученые отмечают неточность официальной статистики. Так, А. Вильчинский утверждает, что существует большая «темная цифра» детских убийств (жертвы в возрасте до 16 лет), оценив, что истинные случаи детских убийств в 3–7 раз превышают данные официальной статистики [70].

Отмечается, что в Великобритании не ведется официальных записей о том, сколько детей погибает в течение первого дня жизни. Министерство внутренних дел регистрирует количество убийств, которые происходят каждый год в индексе убийств. Однако, доказательство того, что убийство имело место, может быть очень сложным в случаях убийства новорожденных.

В некоторых случаях смерть плода или новорожденного ребенка может быть зарегистрирована как уголовное преступление сокрытия рождения. Раздел 60 Закона о преступлениях против личности 1861 года (ОАРА) квалифицирует как правонарушение сокрытие мертвого тела ребенка с целью скрыть факт рождения младенца; для целей вынесения обвинительного приговора не имеет значения, как и когда наступила смерть. Таким образом, случаи подозрения на сокрытие мертвого тела ребенка фактически могут быть случаями неонатозида.

Из-за тесной связи между сокрытием мертвого тела ребенка и убийствами новорожденных возможно, что некоторые смерти регистрируются как в индексе убийств, так и в зарегистрированной полицией статистике сокрытия, что приведет к дублированию подсчета. Несмотря на недостатки, известные случаи неонатозида составляют в среднем 7 смертей в год. Опираясь на вывод А. Вильчинского о том, что фактические цифры как минимум в три раза превышают официальную статистику, возможное количество убийств новорожденных, происходящих каждый год в Великобритании, может достигать до 21.

Неонатозубийство совершается почти исключительно женщинами. В литературе выявлены существенные черты женщин, совершающих данное преступление: она молода, часто является подростком, одинока, живет с родителями, происходит из низкого социально-экономического положения и имеет мало экономических, социальных или эмоциональных ресурсов, чтобы справиться с беременностью [44], [62]. Таких женщин также описывают как «пассивных», не предпринимающих активных действий для решения проблемы беременности [47], [66].

Однако не все женщины соответствуют данному стереотипу. Например, в ходе многочисленных исследований были выявлены преступницы старше подросткового возраста. Обзор отчетов коронера и свидетельств о смерти в Финляндии и Австрии, проведенный С. Амоном и другими [45] приводит к выводу, что средний возраст преступниц составлял 28 лет.

В литературе также существуют разногласия по поводу социально-экономического положения преступников. Например, К.М. Бейер и другие в своем обзоре материалов дел правоохранительных органов США пришли к выводу, что большинство правонарушителей принадлежали к среднему классу, и только 5 из 37 женщин были идентифицированы как представители рабочего класса [47].

Точно так же обзор случаев в США с использованием газетных сообщений, проведенный С. Мейером и М. Оберманом в 2001 году, показал, что подозреваемые женщины происходили из разных социально-экономических слоев и из разных этнических групп [56]. Во многих исследованиях сообщается, что преступники не всегда одиноки, бездетны или живут со своими родителями. Например, С. Амон и другие отметили, что 16 из 28 преступниц были замужем или жили с партнером, и все шестнадцать сообщили о сексуальных отношениях во время беременности [45]. К.М. Бейер и другие обнаружили, что у 15 из 40 преступниц были предыдущие беременности [47].

Одно сходство между случаями убийства новорожденных заключается в том, что женщины скрывают свою беременность от всего мира и особенно от окружающих их людей, чьей реакции на их беременность они опасаются, таких как родители, другие родственники и партнеры.

В этой связи неонатолог часто следует за сокрытием или отрицанием беременности, что создает трудности для обнаружения и любого последующего судебного преследования.

В литературе ведутся споры о том, в какой степени женщина может не знать, что она беременна. Например, некоторые ученые утверждают, что женщины должны в какой-то степени знать о своей беременности, но затем отрицать ее существование перед собой и другими [57], [66]. Другие утверждали, что существует различие между женщиной, которая знает, что она беременна и, таким образом, скрывает свою беременность от других, и

женщиной, которая лишь бессознательно осознает свою беременность и поэтому отрицает ее существование [69].

Другие ученые зафиксировали одновременное возникновение отрицания и сокрытия, утверждая, что женщины могут испытывать и то, и другое в разное время беременности [45], [56]. Из литературы трудно сделать вывод о том, в какой степени женщина может знать о своей беременности до начала родов и последующих родов.

После данного выше общего надзора положений о неонатоциде в англоязычной литературе перейдем непосредственно к вопросу о криминализации данного деяния в англосаксонской системе права.

В то время как в литературе смерть младенцев в период, непосредственно предшествующий рождению, может называться «неонатоцидом», подход уголовного права несколько иной.

Укажем, что в английской системе права, например, нет отдельного состава преступления «неонатоцид». Ряд правонарушений, которые включают в себя стандартные преступления, связанные с убийством (убийство и непредумышленное убийство), и конкретные статутные преступления, адаптированные к тому факту, что смерть наступила в контексте беременности и родов (например, детоубийство, уничтожение детей, сокрытие мертвого тела ребенка), могут использоваться для криминализации деяний женщин, чьи младенцы умирают при рождении.

Важно отметить, что тот факт, что младенец умер во время или в момент рождения, даже если это якобы произошло из-за морально предосудительного поведения со стороны матери, такого как акт насилия или небрежное отношение к безопасным родам ребенка, не обязательно означает, что она виновна в каком-либо преступлении с правовой точки зрения. Совершение преступления будет зависеть от того, были ли соблюдены правовые требования в отношении конкретного преступления на основании имеющихся доказательств.

Отмечается, что криминализация деяния женщин за смерть их младенцев при рождении порождает множество сложностей. Многие трудности возникают из-за того, что в законе проводится различие между плодом и юридическим лицом, а также из-за различных уровней защиты, предполагаемых для каждого из них. Некоторые из вопросов, которые возникают в связи с криминализацией деяний женщин в случае смерти их младенцев при рождении, требуют отдельного рассмотрения.

Первым в ряду таких вопросов следует упомянуть так называемое «правило рождения живым».

В повседневном языке термины «плод», «ребенок» и «младенец» могут быть уместно использованы для описания личности и статуса тех, кто умирает во время рождения. Юридически, однако, ситуация осложняется разграничением между плодом и юридическими лицами, которые возникают в силу правила живорождения. В случае подозрения на убийство новорожденного закон об убийстве требует доказательства того, что жертва стала юридическим лицом, что она была «разумным существом *in rerum natura*» [50, р. 50-51]. Это означает, что осуждение за убийство, непредумышленное убийство или детоубийство возможно только в том случае, если на момент наступления смерти жертва «была живой».

В свете этого, закон исходит из того, что чтобы родиться живым, тело младенца должно быть полностью изгнано из родовых путей, чтобы ни одна часть младенца не осталась внутри матери, и должно существовать самостоятельное существование [61, р. 559].

Исторически сложилось так, что не было ясности в отношении того, что представляет собой независимое существование, поскольку «отсутствовало официальное определение живорождения в теории права» [46, р. 134]. Вопросы, касающиеся того, дышал ли ребенок и когда, было ли у него самостоятельное кровообращение и была ли перерезана пуповина, считались важными [46].

Принятый в настоящее время критерий независимого существования, вытекающий из прецедентного права девятнадцатого века, является свидетельством независимого обращения: пуповину не нужно перерезать; дыхание является фактором, который следует учитывать, но он не является решающим.

Если смерть наступает до того, как новорожденный стал юридическим лицом, убийство не совершается. В таких случаях, в зависимости от фактических обстоятельств дела, обвинение может сослаться на какое-либо другое правонарушение, для которого не требуется, чтобы жертва стала юридическим лицом, например, сокрытие мертвого тела ребенка, провоцирование выкидыша) или уничтожение ребенка (Закон о сохранении жизни младенцев 1929 года, ст. 1). Однако, хотя каждое из этих правонарушений допускает осуждение за преступление в отсутствие живорождения, они имеют свои собственные уникальные требования, которые, исходя из доказательств, могут помешать успешному судебному преследованию.

Взаимосвязь между правилом живорождения и другими требованиями для установления ответственности за любое из существующих преступлений, связанных с убийством, может означать, что даже в случае смерти новорожденного после того, как он стал юридическим лицом, могут быть и другие причины, связанные с юридическим разграничением между плодом и юридическим лицом, что исключает осуждение за убийство. Например, в то время как действия, совершенные до рождения, которые приводят к смерти новорожденного после «живорождения», удовлетворяют требованиям *actus reus* (поведения) для убийства, могут возникнуть проблемы с установлением вины (психической вины) для этого преступления в таких обстоятельствах из-за юридического различия между «плодом» и «человеком» [65, с. 375-376]. Это может привести к возникновению сложных вопросов, которые выходят за пределы нашего рассмотрения.

Следующий вопрос, требующий более детального рассмотрения, это уголовная ответственность за преступную неосторожность, следствием которого явилась смерть ребенка.

Случаи «неонатобийства», обсуждаемые в литературе, показывают, что смерть младенцев во время рождения не всегда связана с преднамеренным актом насилия [47].

Новорожденные могут умереть по разным причинам, включая неспособность обеспечить безопасные роды, обратившись за медицинской помощью; невыполнение во время самостоятельных родов определенных задач по обеспечению выживания новорожденного, таких как перерезание и перевязывание пуповины; неправильное обращение с новорожденным во время или после родов (например, случайное удушение или удушение при попытке изгнания ребенка из родовых путей); оставление ребенка умирать после рождения.

Есть два вопроса, которые возникают в случаях, когда смерть наступила не в результате преднамеренного акта насилия, а в результате поведения, которое в англосаксонской доктрине именуется «пренебрежением» (англ. «neglect»). Первый вопрос касается ограничений на установление уголовной ответственности за «бездействие», а не за положительное «действие». Второй связан с уровнем уголовной, а не моральной вины, то есть может ли женщина быть привлечена к ответственности за преступление, связанное с убийством, когда смерть наступила из-за материнской небрежности.

В целом, английское уголовное законодательство медленно криминализирует деяния лиц в форме бездействия. Существуют некоторые ограниченные обстоятельства, когда закон налагает «обязанность действовать» и когда бездействие может привести к уголовной ответственности за такое преступление как убийство. Одной из общепризнанных обязанностей является обязанность родителя по отношению к своему ребенку [65, с. 75-76]. Однако вопрос о том, обязана ли женщина действовать в отношении своего будущего ребенка, осложняется правилом

рождения живым. Признается, что родительская обязанность действовать возникает только после того, как ребенок родился живым. Прежнее прецедентное право устанавливало, что решения родить в одиночку и, следовательно, не подготовиться к родам недостаточно для признания виновным в убийстве; пренебрежения до рождения недостаточно, и должны быть доказательства пренебрежения после рождения ребенка [65].

Далее необходимо обратиться к соответствующим положениям гражданского права.

В соответствии с гражданским, а не уголовным правом, женщина не несет «обязанности по уходу» за своим плодом и, следовательно, не может быть привлечена к ответственности за вред, который она причинила ребенку своим небрежным поведением, пока ребенок был плодом. Единственным исключением являются травмы, полученные в результате дорожно-транспортного происшествия. Женщины не теряют права решать, что им делать со своим телом, несмотря на то, что они беременны. В контексте медицинского права женщины, обладающие психическими способностями, могут отказаться от лечения (например, от кесарева сечения), даже если это связано с риском смерти плода или ребенка [62]. Апелляционный суд по одному из резонансных дел указал, что в деле о том, могут ли женщины, причинившие серьезный вред своему плоду (и ребенку) в результате чрезмерного употребления алкоголя во время беременности, нести уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством, подход к вопросу материнской обязанности заботиться о плоде в вышеуказанных гражданских контекстах аналогичным образом применялся бы в уголовном праве [62].

Хотя понятие «обязанность проявлять осторожность» в уголовном праве не то же самое, что «обязанность действовать» [61, с. 638-641], вышеизложенное указывает на то, что женщины не обязаны действовать, чтобы защитить свой плод от вреда или смерти, и поэтому не могут нести ответственность за убийство, если смерть была вызвана упущением до

«живорождения». Следовательно, женщина не может нести ответственность за убийство в силу ее бездействия до или во время родов, которое привело к смерти ребенка, даже если смерть наступила после живорождения.

Вопрос о привлечении женщин к уголовной ответственности за смерть их новорожденных детей в результате их неспособности действовать должным образом в отношении обеспечения выживания и здоровья плода или новорожденного ребенка выдвигает на первый план моральные и правовые вопросы, указывающие на напряженность между материнской автономией и материнской ответственностью. В действующем законе, однако, автономия имеет больший приоритет, даже если это представляет риск для здоровья или жизни плода или ребенка, рожденного живым.

Вопрос об ответственности за убийство в случае смерти младенца в результате безнадзорности после рождения усложняется требованиями о наличии психической вины. Для привлечения к ответственности за убийство необходимо доказать умысел на убийство или намерение причинить действительно тяжкий вред. Признается, что случаи, связанные с «безнадзорностью», не соответствуют этому требованию, хотя следует подчеркнуть, что осуждение за убийство может быть подтверждено на основании бездействия, например, неспособности позаботиться о ребенке (при условии, что это произошло после живорождения), если это было сделано с целью вызвать смерть или причинить серьезный вред ребенку. Однако при отсутствии насилия, безусловно, будет трудно доказать такое намерение, особенно учитывая вероятное физическое и психическое состояние женщины после родов.

Более подходящим правонарушением в случаях, связанных с пренебрежением к ребенку после рождения, когда нет доказательств намерения убить или причинить серьезный вред, является непредумышленное убийство по грубой небрежности. Тест на «грубую небрежность» требует рассмотрения вопроса судом присяжных о том, «заслуживает» ли обвиняемая быть осужденной. Это позволяет выносить моральные, а не юридические

суждения о серьезности ее поведения в соответствующих обстоятельствах. В результате в законе отсутствует определенность – то, что одни присяжные могут посчитать преступным, другие таковым могут и не признать [65, р. 419-420]. Конечно, вполне возможно, что в случае, связанном с типичными фактами убийства новорожденных, присяжные вполне могут прийти к выводу, что мать не заслуживает осуждения за непредумышленное убийство.

Далее следует рассмотреть вопрос в влиянии психического состояния на требования к так называемой «психической ошибке».

В литературе по неонатциду подчеркивается, что женщины, чьи новорожденные умирают в результате самопроизвольных родов, могут испытывать особые последствия для своего психического состояния. Например, в некоторых случаях они могут потерять сознание в результате физической травмы самостоятельных родов; в других случаях они могут утверждать, что не знали, что делали в то время, или что они испытывали чувство диссоциации. В частности, исследования показали, что женщины, убивающие новорожденных, могут испытывать активный страх и когнитивное отрицание беременности.

С. Мейер и М. Оберман утверждают, что это заставляет женщин откладывать любое решение по беременности до тех пор, пока не станет слишком поздно; следовательно, рождение ребенка становится шоком для женщины, которая в этой ситуации убивает из страха и паники [56]. Кроме того, известны случаи, когда женщины не помнят о рождении, а некоторые женщины с более глубоким отрицанием могут не помнить и о своей беременности. М.Г. Спинелли приходит к аналогичным выводам после проведения психиатрических бесед с семнадцатью американками, обвиненными в убийстве своих новорожденных детей [66].

М.Г. Спинелли классифицировал подобные случаи на роды без посторонней помощи, связанные с диссоциативным психозом в 10 случаях, диссоциативными галлюцинациями в 14 и перемежающейся амнезией в 14 случаях. Каждая женщина описала, как «наблюдала» за собой во время

родов. При этом у 12 женщин диссоциативные галлюцинации варьировались от внутреннего комментария до критических и спорящих голосов; 14 испытали кратковременную амнезию; девять описали сопутствующие психотические симптомы при виде младенца. Когда женщины приходили в себя от диссоциативной галлюцинации, они обнаружили мертвого новорожденного ребенка, присутствие которого они не могли объяснить [66].

Тот факт, что обвиняемая была без сознания, в диссоциативном состоянии или имела какое-либо другое психическое расстройство, может по-разному повлиять на ее уголовную ответственность. Это может, например, привести к защите, такой как автоматизм, безумие или только по обвинению в убийстве, частичной ограниченной ответственности (Закон об убийствах 1957 г.).

Детоубийство действует как альтернатива убийству или непредумышленному убийству в случаях, когда женщина «умышленным действием или бездействием» убивает своего ребенка (в возрасте до 12 месяцев), в то время как «уравновешенность ее разума была нарушена по причине того, что она не полностью оправилась от в результате рождения ребенка или по причине лактации после рождения ребенка» (Закон об убийстве детей 1938 г., ст. 1 и ст. 2). Хотя закон распространяется на жертв в возрасте до 12 месяцев, когда он был первоначально принят в 1922 году, он был в первую очередь направлен на облегчение снисходительного обращения с женщинами, которые убили своих детей при рождении из-за нежелания признать ее виновной в убийстве и приговорить к смертной казни [49].

Хотя детоубийство допускает более снисходительный подход, феминистки критикуют этот закон на том основании, что он не наказывает правонарушителя, объясняя преступление женщины продуктом биологически вызванного психического расстройства и не признавая никаких социальных, экономических и политических причин [58]. Однако исследование истории этого закона показывает, что в то время причина психического расстройства основывалась не на непрофессиональном понимании детоубийства, которое

могло учитывать социальные и другие причины детоубийства [49], [54]. Что касается того, как закон применялся на практике, исследования показали, что он допускает «скрытое признание» социальных причин [58] и действует как «правовой инструмент», облегчающий снисходительное отношение к несовершеннолетним. по крайней мере, некоторые девочки и женщины, которые убивают своих детей при рождении [55, с. 29].

Таким образом, «детоубийство» может быть особенно подходящим вариантом обвинения или осуждения в случаях «неонатубийства» и в некоторой степени специально предназначено для этих случаев. Хотя требования об убийстве или непредумышленном убийстве также должны быть доказаны, кажется, что конкретное медицинское обоснование закона об детоубийстве нетрудно соблюсти, и поэтому те, кто убивает своих детей при рождении, могут быть осуждены за детоубийство, даже если есть мало доказательств определенного психического расстройства. Обвинение в детоубийстве обычно приводит к исключительно мягким приговорам (в контексте убийства); правонарушителей редко сажают в тюрьму [68].

Однако судебное преследование может иметь более широкие социальные последствия, такие как запрет на воспитание любых последующих детей, даже если убийство новорожденного произошло, когда женщина была подростком, а ее будущая беременность наступила много лет спустя при совершенно других обстоятельствах.

Рассмотрим отдельные аспекты правоприменительной практики по делам об убийстве новорожденных.

Как показывает английская судебная практика, в случаях подозрения на убийство новорожденных могут возникнуть трудности с соблюдением требования достаточности доказательств. Это подтверждается вышеприведенным анализом некоторых сложностей, связанных с попытками установить требования к уголовным преступлениям, особенно к убийствам, в типичных случаях подозрения на убийство новорожденных. В этих случаях возникают уникальные проблемы, которые могут помешать уголовному

преследованию женщины, чей ребенок умер в результате тайных родов из-за недостаточности доказательств для обоснования уголовного обвинения. Кроме того, даже при наличии достаточных доказательств для предъявления обвинения в совершении преступления, Уголовный суд не обязан возбуждать судебное преследование, поскольку должна быть соблюдена вторая часть критерия судебного преследования, а именно то, что судебное преследование отвечает «общественным интересам». Это дает право не возбуждать судебное преследование.

Эмпирическая работа Р.Д. Маккея [55], в которой особое внимание уделяется применению закона о детоубийстве, дает представление о том, как поступают с некоторыми подозреваемыми в убийстве новорожденных и указывает на тенденцию к снисходительному отношению. В исследовании 1980-х годов он заметил, что «дела, которые могут привести к детоубийству или связанным с ним обвинениям, как правило, относятся к тому типу, когда усмотрение прокурора, вероятно, осуществляется в пользу обвиняемой женщины»: судебное преследование не проводилось в 11 из 21 дела подобного рода, в большинстве случаев потому, что считалось, что судебное преследование не отвечает общественным интересам.

Последующее исследование приговоров об убийстве 15 новорожденных в период с 1990 по 2003 год свидетельствует о тенденции обвинять их в убийстве, но рассматривать дело как «детоубийство» [55]. Все обвиняемые в убийстве новорожденных в данной выборке признали себя виновными в детоубийстве, но в девяти из этих случаев первоначальное обвинение было в убийстве, а детоубийство было позже добавлено к обвинительному акту. Ни одна из 15 женщин не была приговорена к лишению свободы. Такой подход может свидетельствовать о снисходительном отношении к женщинам, подозреваемым в убийстве своих младенцев при рождении. Однако выборка сосредоточена только на тех, кто был осужден за детоубийство, и поэтому не дает сведений о том, как обращались с другими подозреваемыми в убийстве своих детей при рождении, и обвинение, по которым не было смягчено.

Ограниченные доступные исследования результатов всех случаев неонатцида не позволяют сделать однозначный вывод.

Кроме того, дискреционное право службы публичных преследований при принятии решения о возбуждении уголовного дела и о том, какое обвинение предъявлять, означает, что в этих случаях нельзя делать обобщения. Судя по всему, в отношении некоторых женщин снисходительность является определяющим фактором в принятии решений, но это предложение не применимо ко всем делам.

Анализ правовой динамики дел об убийстве новорожденных приводит нас к следующим выводам.

Первый относится к языку, который окружает убийство новорожденного, и, в частности, к использованию термина «неонатцид» как в академической литературе, так и в более широком социальном использовании.

Как показано выше, термин «неонатцид» используется в литературе для описания смерти ребенка или плода при различных обстоятельствах, начиная от ребенка, родившегося живым, а затем насильственно убитого матерью, до смерти плода до или во время родов и т. д. причина смерти. Научный анализ неонатцида включал смерти, которые могли не быть актами убийства, например, из-за отсутствия доказательств юридических требований для привлечения к ответственности (например, живорождение). Таким образом, необходимо рассмотреть уместность термина «неонатцид» в качестве всеобъемлющего термина, охватывающего все случаи, когда смерть плода или ребенка происходит при рождении. В качестве общего термина для описания типологии убийства он может быть полезен. Однако в юридическом контексте «неонатцид» как понятие не охватывает сложности, связанные с этими смертями.

Второй вывод касается сложностей, связанных с судебным преследованием по делам о подозрении на убийство новорожденных, проблемой последовательности в практике уголовного правосудия и

необходимостью дальнейших исследований. Из-за типичных обстоятельств, связанных с делами о подозрении на убийство новорожденных, обвинители могут столкнуться с трудностями при выполнении первого требования для судебного преследования - достаточности доказательств - несмотря на широкий спектр правонарушений, находящихся в их распоряжении. Существует также проблема последовательности в подходе, учитывая разнообразие вариантов, доступных обвинителям в отношении этих правонарушений, которые они могут рассматривать; тот факт, что они могут по своему усмотрению не возбуждать уголовное дело по соображениям общественного интереса и иметь возможность принять заявление о признании вины в другом преступлении (например, о признании вины в детоубийстве по обвинению в обычном убийстве).

Следует отметить риск несоответствия между делами со схожими фактическими обстоятельствами. В США, например, исследование М. Обермана показало, что случаи подозрения на убийство новорожденных могут привести к совершенно разным уголовным последствиям, начиная от обвинений в убийстве первой степени (и приговоров к тюремному заключению на срок более 30 лет) до обвинений в совершении проступков с очень мягким приговором [60].

В то же время американский и английский подходы нельзя сравнивать напрямую, например, последний имеет особый закон об убийстве младенцев и тенденцию к более мягким результатам, исследование М. Обермана действительно подчеркивает риск непоследовательности в подходе.

Необходимо дальнейшее исследование для рассмотрения применения закона в разных случаях для оценки ряда вопросов, включая рассмотрение следующего: обвинения, выдвинутые по делам, связанным с подозрением на убийство новорожденных; исход судебного преследования; роль и влияние признания вины; степень, в которой обвинительная власть может по своему усмотрению не возбуждать судебное преследование; степень, в которой все вышеперечисленное зависит от фактического фона, например, можно ли

объяснить различия в решениях и результатах различиями в доказательствах и обстоятельствах. В связи с этим вопросы о роли неправовых факторов в обработке этих случаев также следует рассмотреть. Например, играют ли суждения в отношении подозреваемых в убийстве новорожденных женщин и матерей роль в том, как к ним относится система уголовного правосудия. Еще одним интересным вопросом для рассмотрения является роль социальных норм в реагировании уголовного правосудия на эти дела.

Третий вывод напрямую связан с последствиями участия уголовного правосудия в отношении женщин, в данном случае в отношении случаев подозрения на убийство новорожденных. Принимая во внимание характер этих дел, особенно уязвимость правонарушителя, важно рассмотреть вопрос о том, является ли привлечение уголовного правосудия в таких случаях наиболее подходящей реакцией. Существует значительный объем доказательств, подтверждающих утверждение о том, что женщины, вовлеченные в дела о подозрении на убийство новорожденных, уязвимы.

Как уже было указано, они часто молоды и одиноки. Кроме того, исследования показали, что реакция женщин на беременность - сокрытие или отрицание беременности, самостоятельные роды и смерть младенца - может быть объяснена страхом перед реакцией окружающих на ее беременность [44], [56], [66]. Например, К. Бейер и другие из своего обзора файлов правоохранительных органов в США пришли к выводу, что женщинами часто движет страх, связанный со стыдом и виной за то, что они беременны, и беспокойство по поводу реакции родителей, партнеров и других лиц в случае обнаружения беременности [47]. М. Оберман утверждает, что материнское детоубийство глубоко укоренилось в обществе, в котором оно происходит, и реагирует на него, ссылаясь на современную американскую политику в отношении родителей-одиночек [60].

Принимая во внимание контекст и характер случаев убийства новорожденных, необходимо рассмотреть целесообразность и цель криминализации деяний этих женщин. Например, вряд ли возможно

утверждать, что осуждение женщин за убийство или любое другое преступление в этой области, будет действовать как средство предотвращения подобных случаев со стороны других женщин. Предполагать, что закон будет действовать как сдерживающий фактор, по-видимому, означает предполагать, что женщины могут забеременеть с целью убить плод или новорожденного. Конечно, он игнорирует контекст этого преступления, в частности тот факт, что оно может следовать за отрицанием беременности, когда роды являются шоком и когда женщина может действовать из страха и отчаяния; другими словами, ее психическое и эмоциональное состояние таково, что ее невозможно сдержать.

Несомненно, для закона символически важно сказать, что убийство младенца, ставшего юридическим лицом, будет рассматриваться так же серьезно, как и другие убийства. Предположение об обратном не только подняло бы моральные вопросы о неприкосновенности человеческой жизни, но и вызвало бы обеспокоенность в связи с правами человека в отношении права младенцев на жизнь, например, в соответствии со статьей 2 Европейской конвенции о правах человека. Представляется морально отвратительным предполагать, что те, кто убивает самых уязвимых в нашем обществе, не должны подвергаться уголовному наказанию.

На данный момент самое большее, что можно сказать, это то, что уязвимость женщин, которые убивают своих детей при рождении, предполагает, что необходима осторожность в отношении того, следует ли и когда их привлекать к уголовной ответственности. В этом отношении усмотрение обвинительной власти в отношении отказа от судебного преследования в соответствии с критерием общественного интереса может быть особенно важным с точки зрения обеспечения того, чтобы уязвимые девочки и женщины не подвергались уголовному преследованию, но это несет в себе недостатки, особенно в отношении последовательности в подходе.

Минимальная криминализация, предполагающая надлежащее мягкое осуждение с наказанием, не связанным с лишением свободы, которое может

быть предусмотрено законом о детоубийстве, может также обеспечить надлежащий баланс между защитой уязвимых женщин от дальнейших травм с помощью суровых уголовных санкций, и в то же время символически оправдывая жизнь младенца.

И последний, четвертый, вывод: если закон вряд ли может защитить новорожденных детей и помочь уязвимым беременным женщинам обратиться за помощью до начала родов, то что же тогда? Ряд ученых завершили свои исследования скрытой или отрицательной беременности и ее связи с неонатацидом, выступив за то, что усиленное наблюдение за всеми женщинами детородного возраста будет подходящей профилактической мерой, включая проведение регулярных тестов на беременность [53].

Представляется, что хотя такие меры могут охватить часть женщин, которые не понимают, что они беременны, до более поздних стадий, такое предложение не может остановить все случаи убийства новорожденных. Кроме того, такое тестирование было бы обструктивным и инвазивным для всех женщин, поскольку благополучие еще не зачатого ребенка ставилось бы выше способности женщины контролировать и регулировать свое тело [48]. Вместо этого предоставление поддержки уязвимым женщинам было бы более подходящей и, вероятно, более успешной программой профилактики. Это могло бы принять форму общественной поддержки женщин, живущих с угрозой оскорбительного отношения, и тех, кто живет в бедности. Для молодых женщин всестороннее, регулируемое государством и обязательное просвещение в области полового здоровья, которое пропагандирует использование противозачаточных средств и поддержку в случае наступления беременности, также было бы разумной мерой профилактики.

Таким образом, по итогам рассмотрения вопросов настоящей главы можно предложить следующие основные выводы.

В настоящее время существует не один подход к определению понятия «убийство». Согласно ст. 105 УК РФ убийство – умышленное причинение смерти другому человеку. В ряде стран происходит разделение понятия на

«убийство» и «причинение смерти» в зависимости от вины совершившего противодействие. Также в квалификации состава преступления существуют привилегированные составы, к которым относится рассматриваемая статья УК РФ.

Убийство новорожденного матерью – преступление, в ходе которого женщина лишает жизни своего новорожденного ребенка. Убийство матерью новорожденного ребенка относится к преступлениям, представляющим меньшую общественную опасность, поэтому за него предусмотрено более мягкое наказание, чем за простое убийство.

Отечественное законодательство в части установления ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка серьезно менялось, было весьма противоречивым, развивалось под влиянием церковных и светских взглядов. Заложником этих взглядов становилась женщина «прижившая младенца во блуде» и ее ребенок, «погибающий от рук собственной матери, нередко побуждаемой к этому крамольному поступку дикими нравами и предрассудками, распространенными в ту или иную эпоху развития русского общества».

В английской системе права нет отдельного состава преступления «убийство матерью новорожденного ребенка» («неонатацид»). Ряд правонарушений, которые включают в себя стандартные преступления, связанные с убийством (убийство и непредумышленное убийство), и конкретные статутные преступления, адаптированные к тому факту, что смерть наступила в контексте беременности и родов (например, детоубийство, уничтожение детей, сокрытие мертвого тела ребенка), могут использоваться для криминализации деяний женщин, чьи младенцы умирают при рождении.

Важно отметить, что тот факт, что младенец умер во время или в момент рождения, даже если это якобы произошло из-за морально предосудительного поведения со стороны матери, такого как акт насилия или небрежное отношение к безопасным родам ребенка, не обязательно означает, что она виновна в каком-либо преступлении с правовой точки зрения. Совершение

преступления будет зависеть от того, были ли соблюдены правовые требования в отношении конкретного преступления на основании имеющихся доказательств.

Минимальная криминализация, предполагающая надлежащее мягкое осуждение с наказанием, не связанным с лишением свободы, которое может быть предусмотрено законом о детоубийстве, может также обеспечить надлежащий баланс между защитой уязвимых женщин от дальнейших травм с помощью суровых уголовных санкций, и в то же время символически оправдывая жизнь младенца.

В качестве мер предупреждения данных преступлений в англоязычной литературе предлагается предоставлять меры общественной поддержки уязвимым женщинам, то есть живущих с угрозой оскорбительного отношения или тем, кто живет в бедности. Для молодых женщин всестороннее, регулируемое государством и обязательное просвещение в области полового здоровья, которое пропагандирует использование противозачаточных средств и поддержку в случае наступления беременности, также рассматривается как разумная мера профилактики.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика убийства матерью своего новорожденного ребенка

2.1 Объект и объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ

Объектом преступления согласно ст. 106 УК РФ выступает жизнь новорожденного ребенка, так как в науке уголовного права объектом принято называть то, что страдает вследствие противоправного деяния.

«Значение объекта преступления в уголовном праве многогранно. Объект преступления определяет характер общественной опасности преступного деяния, строение Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, объект учитывается при квалификации преступлений, разграничении сходных составов преступлений, отличии от иных правонарушений» [19].

Признание объектом преступления охраняемых уголовным законом общественных отношений является традиционным для науки уголовного права и науки уголовного права большей части бывших советских республик. По мнению профессора В. С. Прохорова, объектом преступления является сложившийся в обществе порядок отношений между людьми в различных сферах их жизнедеятельности, т. е. объект преступления - это общественные отношения. Общественные отношения - это частное проявление общей взаимосвязи явлений окружающего нас мира, это человеческие отношения, отношения между людьми, в каких бы сложных и обезличенных на первый взгляд формах они ни проявлялись» [38, с. 381].

В свою очередь общественные отношения состоят из субъектов (участников общественных отношений), предметов (блага и ценности) и содержания (взаимодействия субъектов).

Охраняемые правоохранителями блага, интересы и ценности. А.В. Наумов сделал вывод, что «теория объекта преступления как

общественных отношений, охраняемых уголовным законом, не может быть признана общей, универсальной теорией. По его мнению, представляется возможным возвращение к теории объекта как правового блага» [17, с. 303-304].

Люди, которые могут являться объектом преступного деяния. По мнению Г.П. Новоселова, «преступление есть не отношение между кем-то, а отношение кого-либо к кому-либо. Он утверждает, что именно определение объекта преступления как того, против кого совершается преступление, должно лечь в основу понятий потерпевшего и самого преступления. Поэтому объектом любого преступления, а не только направленного против личности, считает Г.П. Новоселов, являются люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других - как некоторого рода множество лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, в третьих — как социум (общество)» [18, с. 84].

«Жизнь новорожденного ребенка выступает в качестве субъекта общественных отношений и подлежит уголовно - правовой охране в равной мере, как и жизнь другого взрослого человека. Ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, Семейным кодексом Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации» [41].

Для квалификации преступления необходимо изначально установить критерии новорожденного ребенка, а также период, в течение которого ребенок будет считаться новорожденным. Уголовный кодекс не предусматривает такого понятия, как «новорожденный».

Четкого медицинского критерия не существует. По акушерскому критерию новорожденным ребенок считается от рождения до 7 дней после родов. Педиатрия считает ребенка новорожденным с течение 3-4 недель после

родов. Судебная же медицина считает ребенка новорожденным в течение первых 24 часов после родов.

Помимо этого, ребенок должен иметь признаки живорожденности, показанные на рисунке 5 [24]. При рождении мертвого ребенка наказание согласно действующему УК РФ не наступает.

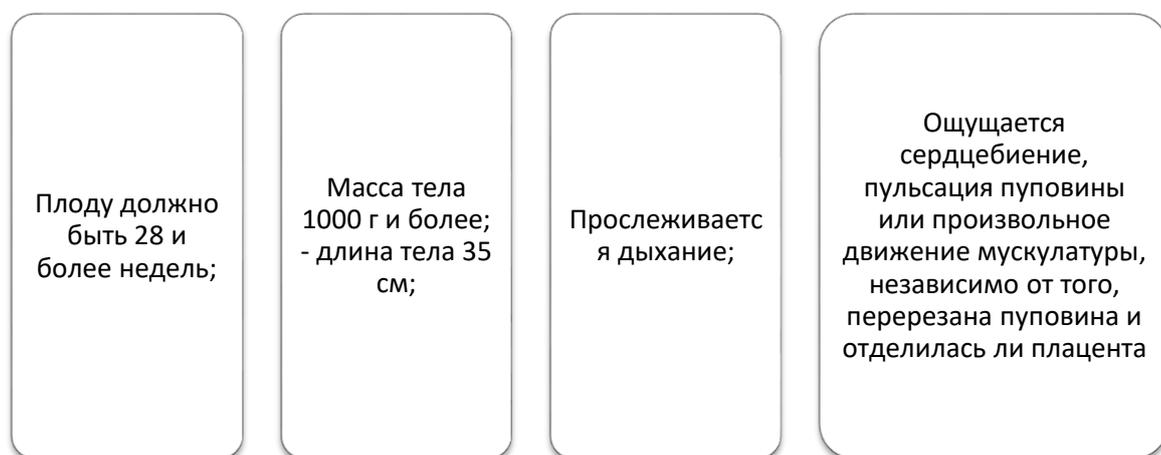

Рисунок 5 - Признаки живорожденности плода

Объективная сторона преступления – «это общественно опасное деяние, общественно опасное последствие и причинная связь между ними - внешнее проявление преступления в действительности» [37].

Ст. 106 УК РФ разделяет убийство новорожденного на 3 вида, показанных на рисунке 6.

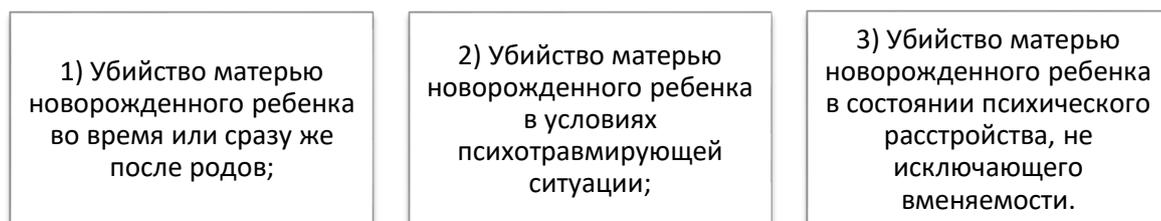

Рисунок 6 - Виды убийства новорожденного согласно ст. 106 УК РФ

Объективная сторона рассматриваемого деяния представляет совокупность этих трех видов убийства.

Обязательные признаки объективной стороны рассматриваемого преступления - это время и обстоятельства совершения убийства. В случае убийства ребенка сразу после родов, необходимо устанавливать психическое состояние роженицы на момент родов. Убийство по прошествии некоторого времени после родов нельзя будет объяснить острым психическим состоянием женщины [21]. Анализ судебной практики показывает, что чаще всего женщины избавляются от ребенка по заранее запланированному плану. Об этом говорит сокрытие беременности, не постановка на учет в женскую консультацию, продолжение аморального образа жизни. Так же часты убийства с особой жестокостью.

Такого понятия как «психотравмирующая ситуация» в статьях УК РФ также нет, это оценочное понятие. Такая ситуация может возникнуть как во время родов, так и после них. На практике это понятие используется в случае беременности и родов после изнасилования, гибели супруга, семейные проблемы [35]. Психотравмирующая ситуация должна обладать некоторыми признаками, показанными на рисунке 7 [15].

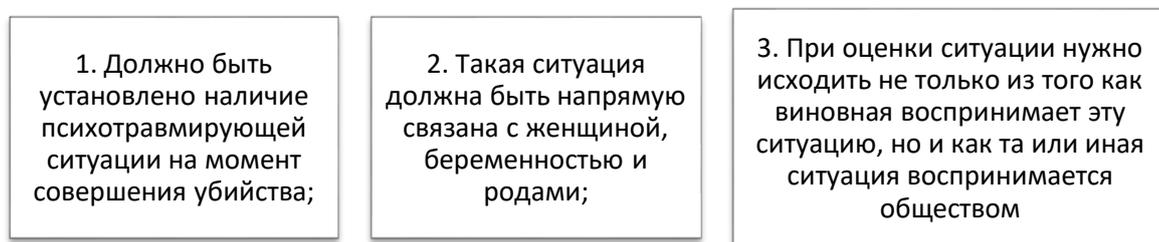

Рисунок 7 - Признаки психотравмирующей ситуации

Третий вид убийства, составляющий состав преступления ст. 106 УК РФ, предусматривает такие психические расстройства, которые не исключают вменяемость женщины в момент совершения преступления (хронические

психические расстройства, психические аномалии, в том числе алкоголизм и наркомания).

Убийство матерью может быть совершено как действием, так и бездействием.

2.2 Субъект и субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка

Для назначения наказания виновному лицу, необходимо наличие обязательных признаков, относящихся к субъекту и субъективной стороне преступления.

«Убийство же матерью новорожденного ребенка может быть совершено лишь специальным субъектом, который помимо общих признаков, присущих любому субъекту преступления, обладает дополнительными признаками. Однако признаки, необходимые для привлечения в уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ, носят дискуссионный характер» [43].

Субъект преступления согласно ст. 106 УК РФ - родившая вменяемая женщина от 16 лет и старше.

«Субъекту свойствен и еще такой признак, как «психическое расстройство, не исключающее вменяемости», имеется ввиду психические аномалии, свидетельствующие об ограниченной вменяемости, при которой следует уголовная ответственность. Безусловно, при квалификации преступного деяния по данной статье, необходимо проведение судебно-психиатрической экспертизы, которая как раз и даст ответ на главные вопросы: было ли наличие отклонения от нормального поведения женщины в момент совершения убийства» [37]. В случае признания женщины не вменяемой, к ней могут применить принудительные меры медицинского характера (амбулаторное или стационарное лечение в психоневрологическом диспансере).

Таким образом, основным признаком специального субъекта является мать новорожденного дитя старше 16 лет.

«Субъективная сторона любого преступления характеризуется виной, мотивом и целью совершения преступления. Форма вины по данному виду преступления в большинстве своем это, конечно же, прямой умысел - то есть лицо осознавало, что совершает общественно-опасное деяние, предвидит последствия своих противозаконных действий и желает их наступления. Но совершение этого преступления возможно и с косвенным умыслом» [16].

Многие авторы уголовного права делают упор на влияние негативных эмоций матери от осуждения общества или тяжелой жизненной ситуацией, под влиянием которых мать решается на убийство своего ребенка. Помимо этого, присутствует личный эгоистичный мотив.

Также внимание привлекают случаи, при которых, матери помогает другой человек (соучастник преступления).

«Лицо, которое помогает в совершении преступления привлекается к ответственности по п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. убийства малолетнего ребенка, а также по п. ж ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенное группой лиц, либо группой лиц по предварительному сговору и т.д. К матери же применяются ст. 106 УК РФ со ссылкой на ст. 33, где будет указан еще и вид соучастия. При этом у субъекта преступления - матери должны присутствовать все объективные и субъективные признаки. Так же к матери, помимо ст. 106 УК РФ, может также применяться п. в. ч. 1 ст. 63 УК РФ: совершение преступления в составе лиц, лиц по предварительному сговору и подобное» [23].

Из вышеизложенного следует, что соучастник несет такую же ответственность, как и мать убитого новорожденного ребенка.

Соисполнительство возникает и в тех случаях, когда мать не достигает 16-летнего возраста или признана невменяемой. Важен лишь факт соучастия другого человека-помощника.

В случае, если новорожденного ребенка убивает другой человек по просьбе матери, то соучастником преступления становится сама мать. «В

статье 33 УК РФ о соучастии дано описание альтернативной объективной стороны состава общественно опасного деяния организаторов, подстрекателей и пособников для каждого из преступлений, предусмотренных в статьях Особенной части УК» [23]. «В ч. 3 ст. 34 УК РФ закреплено, что уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления. В этом случае статья 106 УК РФ идет с обязательной ссылкой на ст. 33 УК РФ» [23].

Примером такого дела может служить следующее уголовное дело, где за убийство новорожденного были осуждены мать ребенка (К.), отец (И.) и мать роженицы (П).

«По материалам дела следовало, что К. не желала рождения своего третьего ребенка, она не становилась на учет, и когда начались схватки запретила мужу вызывать скорую помощь. Родила К. в домашних условиях мальчика. С явными признаками жизни, т.е. ребенок дышал, у него прощупывалось сердцебиение, все части тела у него также были в порядке. После рождения малыша К. попросила своего мужа, чтобы тот перевязал голову мальчика полотенцем, чтобы он задохнулся. Муж выполнил требование жены и ушел на работу. Когда роженица поняла, что ребенок жив, она сказала своей матери, чтобы та умертвила ребенка. Мать просьбу дочери выполнила. В результате суд принял решение, что роженицу привлечь к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ с обязательной ссылкой на ст. 33, а мать и мужа по п. ж ч. 2 ст. 105 УК РФ» [36].

Еще одной ситуацией может быть такая, когда мать склоняют, угрожают или уговаривают на убийство третьего лица, которые при этом не принимают личного участия. В данном случае третьего лица будут называться организаторами или пособниками. Примером может служить следующая ситуация: «Женщина, безумно любящая своего мужчину, забеременела от него и очень хочет рождения этого ребенка. Мужчина же не хочет ребенка и

долгое время уговаривает женщину сделать аборт, обещая светлое счастливое будущее. Та не соглашается. Тогда мужчина ставит ультиматум, что уйдет от нее, если она не сделает аборт. Понятно же, что на тот момент уже срок большой и аборт сделать уже не представляется возможным. Мужчина, не видя другого выбора, предлагает умертвить ребенка сразу же после родов. После рождения малыша женщина все же пытается надежды, что мужчина одумается, когда увидит маленькую кроху. Но мужчина бросает женщину, ссылаясь на то, что она не выполняла его просьбу. Тогда женщина, находясь в сильном аффектированном состоянии, убивает ребенка, горько после этого сожалея о содеянном. В таком случае следует оценить его действия как соучастие в преступлении, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 106 УК в виде подстрекательства (изложенное касается и пособничества, и действий организатора)» [4].

В уголовно – правовой литературе в настоящее время возникает спорный вопрос по части признания субъектом убийства матерью новорожденного ребенка суррогатной матери.

Под суррогатным материнством «согласно Федеральному закону «Об основах здоровья граждан» понимается вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [43].

Некоторые склоняются к тому, чтобы суррогатных матерей тоже привлекать к ответственности, другие же имеют противоположное мнение. А.Н. Красикова считает, что субъектом может быть только мать [14]. Но в случае суррогатного материнства возникают сложности в разграничении понятий. В связи с этим целесообразно исключить из статьи слово «мать», заменив его на «женщина».

Таким образом, по итогам рассмотрения данной главы можно сделать следующие выводы.

Объектом преступления согласно ст. 106 УК РФ выступает жизнь новорожденного ребенка, так как в науке уголовного права объектом принято называть то, что страдает вследствие противоправного деяния.

Потерпевшим при совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, всегда выступает убитый новорожденный ребенок. Судебная медицина считает ребенка новорожденным в течение первых 24 часов после родов. Помимо этого, ребенок должен иметь признаки живорожденности.

С объективной стороны убийство может совершаться как действием, так и бездействием матери (например, при оставлении в опасности). Обязательные признаки объективной стороны рассматриваемого преступления - это время и обстоятельства совершения убийства. В случае убийства ребенка сразу после родов, необходимо устанавливать психическое состояние роженицы на момент родов. Убийство по прошествии некоторого времени после родов нельзя будет объяснить острым психическим состоянием женщины.

Субъект преступления – это мать, достигшая 16-летнего возраста.

Субъективная сторона содержит вину в форме как прямого, так и косвенного умысла.

Глава 3 Анализ судебной практики ст. 106 УК РФ, пробелы законодательства и пути решения

3.1 Обзор правоприменительной практики по ст. 106 УК РФ

Анализируя судебную практику по ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» можно сказать, что почти все подобные дела проходят в особом порядке, а наказание не превышает три года лишения свободы.

Примером подобного дела может служить Приговор по делу 1-285/2015 от 06.05.2015 года в г. Тольятти [27], согласно которому гражданка ФИО1, убившая своего новорожденного ребенка, была приговорена к 2 годам и 6 месяцам колонии общего режима. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

Гражданка ФИО1 родила ребенка в женской раздевалке, причинив затем неустановленным тупым предметом телесные повреждения в область головы новорожденному, повлекшими смерть последнего. После чего ФИО1 позвонила своему сожителю и сообщила о выкидыше, завернув тело ребенка и свою одежду в пакет, который вместе с сожителем выкинула в мусорный контейнер.

В судебном заседании виновной себя не считала, показания давать отказывалась. Несмотря на не признание вины подсудимой, были собраны неопровержимые доказательства вины последней. Потерпевший ФИО5 «ДД.ММ.ГГГГ с ФИО1 работал во вторую смену в разных сторонах помещения Общества. Примерно в 22 часа, заметил ее отсутствие на рабочем месте. Минут через 20 вышел покурить на улицу, где у ворот увидел в гражданской одежде ФИО1, до этого та была в джинсовых брюках черного цвета, спецовке рабочей синего цвета с логотипами на спине и груди «<данные изъяты>». В руках она держала полиэтиленовый пакет, по весу не легкий, достаточно большой, размером 40х40 см. Спросил у нее, почему та здесь. Она

сообщила, что в раздевалке на втором этаже у нее произошел «выкидыш», в пакете родившийся только что ребенок. Этим словам удивился, ФИО1 тоже была несколько растеряна. Из пакета никаких звуков не раздавалось. Стал спрашивать, что теперь делать. На это ФИО1 ответила, что ребенка надо выкинуть. Был ли он жив, не говорила. После этого с ней направился к своей машине, стоящей рядом со входом в здание <данные изъяты>». ФИО1 положила пакет на заднее сиденье, сама села вперед. Они отъехали от здания в северную сторону к корпусу «<данные изъяты>» на расстояние 500-600 м, где ФИО1 пакет с ребенком перебросила через ограждение забора высотой около 2 метров. Затем отвез ее домой. В пути следования они не проронили ни слова. Высадив ФИО1, позвонил ее дочери, чтобы та встретила мать, и вернулся на работу, где в таблице рабочего времени ФИО1 поставил окончание работы в 22 часа 15 мин., хотя это не соответствует действительности. Вернувшись с работы домой в 00 час. 20 мин., застал ФИО1 спящей. ДД.ММ.ГГГГ в течение дня с ней не разговаривал. ДД.ММ.ГГГГ в 11-12 час. на работу приехали сотрудники полиции, сказали об обнаружении трупа ребенка» [27]. При этом потерпевший ФИО5 (отец убитого ребенка) настаивал на условном наказании.

Экспертами достоверно было установлено, что ребенок родился живым, «о чем свидетельствуют результаты плавательной желудочно-кишечной пробы, наличие воздуха не только в желудке, но практически во всех отделах кишечника, отсутствие клеток белой крови. Исследовав собранные материалы уголовного дела, признанные судом допустимыми и добытыми без нарушения норм УПК РФ, суд считает вину ФИО1 доказанной, действия ее правильно квалифицированы по ст. 106 УК РФ, т.к. она совершила убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов, что подтверждается собранными в ходе предварительного и судебного следствия доказательствами» [27].

Иногда матери, убившие своего ребенка, получают условное наказание. Примером такого дела может служить приговор по делу № 1-48/2017 от 22.09.2017 года, г. Устюжна [26].

Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: ФИО1 сознательно скрывала свою беременность, родив ребенка в своем доме. Ребенок являлся доношенным, здоровым, что впоследствии было достоверно установлено. Подсудимая ФИО1 положила ребенка в полиэтиленовый пакет, который затем завязала, тем самым перекрыв доступ к воздуху новорожденному. Подсудимая полностью признала свою вину, объяснив свой поступок тяжелым материальным положением, плохими отношениями с мужем и нежеланием осуществлять уход за ребенком.

Суд признал ФИО1 виновной в совершении преступления ст. 106 УК РФ и постановил назначить наказание в виде 2 лет лишения свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы считается условным с испытательным сроком.

Тяжелое материальное положение одно из самых распространенных причин, толкающих матерей на убийство своего новорожденного ребенка. Приговор Богдановичского городского суда Свердловской области является тому примером: «ДД.ММ.ГГГГ, в период времени с 21 часа до 23 часов 15 минут, в квартире по <адрес>, В.В. Корнильцева родила жизнеспособного младенца мужского пола. Непосредственно сразу после родов, осознав, что ребенок родился живым, у В.В. Корнильцевой на почве имеющихся материальных трудностей возник умысел на убийство своего новорожденного ребенка. Сразу же после родов, В.В. Корнильцева в квартире по <адрес>, умышленно, реализуя свой преступный умысел на убийство новорожденного ребенка, посягая на жизнь человека, с целью причинения смерти новорожденному ребенку, прекратила доступ воздуха к жизненно важным органам – дыхательным путям потерпевшего, закрыв ладонью своей руки отверстия рта и носа ребенка, тем самым причинила ему кровоизлияния в области подбородка и верхней губы, а также механическую асфиксию,

сопровождая острое нарушение дыхания и нарушением мозгового кровообращения, которая оценивается как вред здоровью, опасный для жизни человека, вызвавший расстройство жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано человеком самостоятельно и обычно заканчивается смертью, что квалифицируется как тяжкий вред здоровью, состоит в прямой причинной связи с наступлением смерти младенца» [29]. Дело было рассмотрено в особом порядке. Наказанием для подсудимой стало ограничение свободы, сроком на 3 года.

Еще одним примером убийства новорожденного, довольно жестоким способом, является приговор от 4 сентября 2018 г. по делу № 1-59/2018» [28] Островского районного суда Костромской области: «В марте 2018 года, Т.Н. Шепелева, удостоверилась, что является беременной, в связи с произошедшими в ее организме изменениями. Во время своей беременности, Шепелева на учет у врача-гинеколога не становилась, в женские консультации и иные медицинские учреждения по поводу беременности не обращалась, о своей беременности никому не сообщала. 14 мая 2018 года, находясь по адресу своего проживания в <адрес>, где в период времени примерно с 14 часов до 18 часов 30 минут у нее, в связи с родовой деятельностью, начались схватки, однако за медицинской помощью она не обратилась, никому об этом не сообщила, и, понимая свое тяжелое материальное положение и трудность в дальнейшем воспитании новорожденного, решила совершить его убийство. С этой целью, 14 мая 2018 года, в период времени примерно с 18 часов 30 минут до 20 часов 30 минут, более точное время не установлено, Шепелева, понимая, что в ближайшее время начнутся роды, действуя умышленно, с целью убийства вышла из дома, предварительно взяв с собой ножницы, и направилась в уличный туалет, расположенный вблизи дома № по вышеуказанному адресу, для продолжения родовой деятельности. Реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение убийства матерью новорожденного ребенка, находясь в указанном туалете, присела над отверстием, ведущим в выгребную яму, чтобы ребенок после родов сразу

провалился в фекальные массы, и без участия медицинских работников, родила жизнеспособного младенца мужского пола. Затем взяла рукой за пуповину, соединяющую ее и новорожденного ребенка, подтянула ее ближе к себе и отрезала ее ножницами, при этом осознавая, что ребенок, оказавшись в выгребной яме в фекальной массе, в отсутствие необходимого ухода, неизбежно погибнет, и желала этого. Однако, игнорируя данные обстоятельства, продолжая реализовывать свой преступный умысел, желая наступления смерти новорожденного ребенка, Шепелева не оказала помощь ребенку, не стала его вытаскивать из выгребной ямы, ушла домой. В результате преступных действий Шепелевой, новорожденный ребенок мужского пола, скончался на указанном месте в тот же день. Согласно заключению эксперта № от 26.06.2018 г., смерть новорожденного ребенка мужского пола наступила в результате аспирации в дыхательные пути фекальных масс, что подтверждается наличием каловых масс в просвете верхних и нижних дыхательных путей» [28].

Анализируя уголовные дела по данной тематике можно заметить, что часто женщин на преступление толкает не только тяжелое материальное положение, но также психологические проблемы.

Примером тому может служить приговор по делу № 1-49/2020 Лузского районного суда Кировской области: «Д.Б. Труфанова, являясь матерью, совершила убийство своего новорожденного ребенка сразу после родов в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключаящего вменяемости, при следующих обстоятельствах: ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 18 часов 00 минут до 23 часов 00 минут в квартире, расположенной по адресу: <адрес>, Труфанова родила ребенка мужского пола, и осознавая, что он является живорожденным, желая скрыть факт родов, решила убить его. Реализуя преступный умысел, в период времени с 23 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ до 06 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ в квартире по вышеуказанному адресу Труфанова с силой сдавила шею новорожденного ребенка, тем самым лишив доступ кислорода к

органам дыхания потерпевшего, и удерживала его в таком состоянии до момента, пока последний не перестал подавать признаки жизни. Своими преступными действиями Труфанова в соответствии с заключением эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ причинила новорожденному ребенку повреждения и изменения прижизненного характера: <данные изъяты> Указанные повреждения и изменения <данные изъяты> квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью человеку по признаку опасности для жизни, как вызвавшие угрожающее для жизни состояние (расстройство жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно. Смерть новорожденного ребенка наступила на месте происшествия в период времени с 23 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ до 06 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ от умышленных преступных действий Труфановой в результате механической странгуляционной асфиксии в результате сдавления органов шеи тупым плотно-эластичным предметом (руками) при удавлении. Согласно заключению комиссии экспертов № от ДД.ММ.ГГГГ у Труфановой во время совершения инкриминируемого ей деяния и в настоящее время обнаруживаются признаки <данные изъяты>. При оценке ситуации преступления она не могла в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Во время совершения инкриминируемого деяния Труфанова находилась в состоянии эмоционального напряжения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, которое в сочетании с индивидуально-психологическими особенностями, обусловленными психическим расстройством, оказало влияние на поведение Труфановой в указанной ситуации. Подсудимая Труфанова виновной в убийстве своего новорожденного ребенка сразу же после родов при вышеуказанных обстоятельствах признала полностью, от дачи показаний отказалась, указав, что из-за давности событий обстоятельства совершения преступления помнит плохо» [32]. В результате подсудимую приговорили к лишению свободы на 1,5 года лишения свободы в колонии поселения с применением к ней

принудительных мер медицинского характера в виде наблюдения у врача психиатра в амбулаторных условиях.

В главе 2 данной выпускной квалификационной работы говорилось об убийстве новорожденного собственной матерью путем бездействия (оставления в опасности). Примером такого случая является следующее уголовное дело Базезинского районного суда Удмуртской республики от 13 июля 2020 года: «В.В. Фофанова 29 марта 2020 года в период с 21 часа 00 минут до 23 часов 00 минут находилась на дворовой территории дома, расположенного по адресу: Удмуртская Республика, <адрес>, будучи беременной, почувствовала признаки начала родов. После чего у В.В. Фофановой возник преступный умысел на причинение смерти своему новорожденному ребенку сразу после родов. Реализуя свой преступный умысел Фофанова <дата> в период с 21 часа 00 минут до 23 часов 00 минут, после появления у неё признаков начала родов, действуя умышленно, с целью последующего (сразу же после родов) причинения смерти своему новорожденному ребенку, не предприняв меры к обращению за медицинской помощью в какое-либо медицинское учреждение, либо к вызову медицинских работников или других лиц для оказания помощи при родах, направилась в укромное место, а именно на задний двор здания, расположенного по адресу: Удмуртская Республика, <адрес> осуществила роды ребенка на указанном участке местности. Далее Фофанова 29 марта 2020 года в период с 21 часа 00 минут до 23 часов 00 минут, находясь у здания расположенного по адресу: Удмуртская Республика, <адрес>, действуя в продолжение своего преступного умысла, направленного на причинение смерти новорожденному ребенку – младенцу женского пола, являющегося живорожденным, жизнеспособным, не имея оснований полагать, что данный ребенок мертворожденный, вследствие нежелания воспитывать ребенка, осуществлять уход за ним и опасений неустроенности личной жизни, находясь в тяжелом материальном положении и не желая заботиться о ребенке, действуя умышленно, с целью убийства новорожденного ребенка сразу же после родов,

обрезав пуповину, зная о низкой температуре окружающей среды, а также о том, что оставление новорожденного при низкой температуре окружающей среды на улице без соответствующей медицинской помощи, присмотра и теплой одежды для новорожденных (пеленок) на длительный срок повлечет наступление смерти младенца, положила новорожденного в полимерный пакет, завязав ручки пакета, после чего в период с 21 часа 00 минут до 23 часов 00 минут <дата> оставила новорожденного ребенка в кустах, находящихся около здания расположенного по адресу: Удмуртская Республика, <адрес>, не приняв меры к передаче новорожденного в какое-либо медицинское учреждение либо к вызову медицинских работников или других лиц для оказания помощи новорожденному, покинула место происшествия. В результате преступных действий Фофановой новорожденный ребенок женского пола в период с <дата> до <дата> скончался в вышеуказанном месте, причиной смерти новорожденного ребенка явилось общее переохлаждение организма. Таким образом, своими действиями Фофанова совершила преступление, предусмотренное ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации – «убийство матерью новорожденного ребенка», т.е. убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов» [31]. Вследствие чего подсудимая была признана виновной и ограничена в свободе сроком на 2 года.

В случае, если ребенок выживает вследствие оставления его в опасности, к матери применяется ч. 3 ст. 30 ст. 106 УК РФ – покушение на убийство матерью новорожденного ребенка. Примером такого уголовного дела может служить приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. Дело было рассмотрено в особом порядке 19 февраля 2019 года. Установлено, что «... в период времени с 00 часов 30 минут до 2 часов 15 минут Э.В. Хамидуллина, будучи беременной, находясь в ... РТ, самостоятельно, без участия медицинских работников, родила живого и жизнеспособного ребенка женского пола. Сразу же после родов у Хамидуллиной возник прямой умысел на убийство новорожденного ребёнка с целью сокрытия его рождения от членов своей семьи. Далее, ..., в период времени с 00 часов 30 минут до 2 часов

15 минут, Хамидуллина, находясь в ..., РТ, с целью убийства своего новорожденного ребенка женского пола сразу же после родов, поместила его в полимерный пакет, который положила в пластиковое ведро, после чего перенесла новорожденного ребенка женского пола и выбросила его в мусорный контейнер, расположенный во дворе домов ... и ... по ..., РТ, при окружающей температуре воздуха + 1 С?, заведомо зная и рассчитывая, что при вышеуказанной температуре воздуха смерть ребенка наступит от переохлаждения. Однако, Хамидуллина не смогла довести свой преступный умысел, направленный на убийство своего новорожденного ребенка до конца, по независящим от неё обстоятельствам. Хамидуллина, полагая, что в результате ее действий наступит смерть ее новорожденного ребенка, скрылась с места происшествия. Однако новорожденный ребенок женского пола был своевременно обнаружен и доставлен в приемное физиологическое отделение ГАУЗ «...» по адресу: РТ, ..., на карете скорой медицинской помощи, где ему была оказана квалифицированная медицинская помощь, благодаря которой последний выжил» [30]. Суд квалифицировал деяние подсудимой по ч. 3 ст. 30, ст. 106 УК РФ и назначил ей наказание в виде ограничения свободы сроком на 3 года.

Часто осужденные за рассматриваемое преступление подают апелляционные и кассационные жалобы, считая, что осуждены незаслуженно. Примером тому может служить определение Верховного суда от 07.11.2011 года по уголовному делу № 2-119/10: «осуждённый А.В. Берестенников просит приговор отменить, ссылаясь на то, что он вынесен с грубейшими нарушениями закона, его выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Он считает, что его вина не доказана. Расследование дела проведено поверхностно и с нарушениями требований уголовно-процессуального закона. Ему и другим обвиняемым не разъяснено право о возможности заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Обвинительное заключение ему вручено усечённое, начинающееся с листа 207, не подписанное следователем, не утверждённое

прокурором, лишь в части его обвинения. Ребёнку, родившемуся у Васильевой, он смерть не причинял. Он лишь вывез Калачеву со свертком в руках. Что находилось в свёртке, ему не было известно. В протоколе допроса во время следствия сведения о том, что он слышал из коробки крик ребёнка, отражены неверно, т.к. он их не говорил. Обвиняемая Калачева во время допроса была в наркотическом опьянении. С материалами уголовного дела он не ознакомлен. Право на подачу замечаний к протоколу, дополнений или ходатайств ему не разъяснялось. Заключение экспертизы о том, что ребёнок родился новорожденным, доношенным, живорожденным и жизнеспособным противоречит показаниям свидетелей П.О. и С. о сроке беременности Васильевой в <...>, поэтому выводы экспертизы являются ошибочными, сделанными без учёта того, что роды были принудительными. Не было учтено, что препарат «окситоцин», введённый Васильевой, нельзя применять одновременно и внутривенно и внутримышечно, последствия этого для ребёнка в заключении экспертов не указаны, судом не исследованы. Кроме того, не учтено, что ребёнок остался без первичной медицинской помощи, вследствие чего произошел обрыв пуповины, влекущий массовую кровопотерю, попадание кислорода и смерть, к которой могла привести и температура в квартире, где были роды. Согласно заключению независимой экспертизы, смерть ребёнка могла наступить в условиях положительной температуры. Заключение судебно-медицинских экспертиз № <...> от 25 ноября 2009 г. являются противоречивыми. Из заключений экспертиз, показаний экспертов и подсудимых следует, что причина смерти ребёнка не установлена. Его действия должны быть квалифицированы по ст. 316 УК РФ либо должна быть проведена дополнительная экспертиза о причине смерти ребёнка. Адвокат Григорьев осуществлял его защиту в ходе предварительного следствия и в суде ненадлежащим образом. Постановление об оплате его труда в сумме <...> рубля является незаконным, так по договору он ему уже заплатил своими деньгами. Этапирование из СИЗО <...> лишило его права на защиту, поскольку затрудняется возможность встречи с адвокатом. Суд не учёл

смягчающие наказание обстоятельства: его молодой возраст, статус опекуна в семье» [36].

Помимо указаний на допущенные нарушения закона, некоторые осужденные считают свой приговор излишне суровым. В пример можно привести вторую жалобу, по тому уголовному делу № 2-119/10: «осуждённая Н.В. Васильева просит приговор изменить, назначенное ей наказание снизить. Она считает приговор несправедливым вследствие чрезмерной суровости. Указывает, что суд не учёл, что она вину свою признала полностью, раскаялась в содеянном, оказывала активную помощь следствию и суду, характеризуется положительно, к уголовной ответственности ранее не привлекалась, в момент совершения преступления находилась в болезненном состоянии. На её иждивении имеются малолетние дети. Длительное содержание её под стражей назначено без учёта их интересов. Суд не установил мотив преступления, чем существенно нарушены требования УПК РФ. Имеющимся противоречиям, вызывающим сомнения в доказанности её вины, суд не дал какой-либо оценки» [36].

Удивительно то, что многие потерпевшие (например, отцы убитых детей) также просят снизить наказание женщине, убившей их дитя. В том же уголовном деле № 2-119/10 потерпевший также ходатайствует об изменении наказания своей жене на более мягкий: «потерпевший В. ссылаясь на его чрезмерную суровость, просит приговор в отношении Н.В. Васильевой изменить - назначенное ей наказание снизить. Он указывает, что вину свою она признала, в содеянном раскаялась, считает, что длительный срок её наказания пагубно отразится на их малолетних детях. В судебном заседании не установлен умысел Васильевой на убийство новорожденного ребёнка, не учтено, что она вызвала преждевременные роды неразвившегося, нежизнеспособного плода. Она не допускала мысли о рождении живого ребёнка. Вопрос психического состояния Васильевой исследован судом не полностью, так как эксперты не ответили на ряд вопросов относительно

депрессивного состояния Васильевой на момент совершения инкриминируемых ей действий» [36].

Таким образом, анализ судебной практики показывает, что практически все подобные дела рассматриваются в особом порядке, а срок наказания для матерей, убивших своих детей, не превышает 3 года лишения свободы.

Причиной, побудивших матерей на подобное деяние служит тяжелое материальное положение, семейные неурядицы и психологические отклонения.

Мерами предупреждения подобного рода преступлений может стать следующее:

- улучшение социальных гарантий женщинам по поддержке, принимать новые нормативно-правовые акты в связи с этим;
- внедрение и реализация программы по работе с семьями из групп риска;
- доступность психологической помощи женщинам из группы риска.

Необходимо проводить профилактическую работу не только на местном, но и на федеральном уровне.

3.2 Проблемные аспекты теории и практики в части регламентации убийства матерью новорожденного ребенка

Как уже указывалось, в науке уголовного права традиционно выделяют три вида убийств. К ним относят простое, т.е. убийство, совершенное без привилегирующих и квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 105 УК РФ), квалифицированное – с квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 105, ст.ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ) и привилегированные составы убийств – с привилегирующими признаками – ст.ст. 106, 107, 108 УК РФ [8].

Перечисленные составы преступлений часто становятся объектом внимания ученых–юристов, что говорит, в частности, о наличии актуальных

проблем как в теории, так и в их применении на практике. Не в последнюю очередь это относится и к статье 106 УК РФ.

Вопрос о целесообразности статьи о детоубийстве в качестве привилегированного состава давно вызывает полемику среди ученых и правоведов. Многие ученые до сих пор спорят о том, что ст. 106 УК РФ не должна предусматривать пониженную ответственность по сравнению с убийством новорожденного, совершенным другим лицом (ссылаясь на высокую степень общественной опасности данного деяния). В последней редакции ст. 106 УК РФ предлагает несколько альтернативных вариантов этого общественно опасного деяния.

Возникает ряд проблемных вопросов теоретического характера, как например, вопрос о том, в какой же момент рождающийся ребенок приобретает статус человека и гражданина, жизнь которого охраняется современным уголовным законодательством; до каких пор он является лишь плодом беременной женщины; каков срок, в течение которого ребенок считается новорожденным, а также как толковать понятие «психотравмирующая ситуация» и другие. Следует отметить, что из-за данных правовых пробелов в указанной норме встречаются противоречия и в судебной практике, из которых вытекает вывод о том, что законодатель, приняв данную норму, не обратил внимания ни на субъективные признаки преступления, ни на его объективную сторону.

Рассмотрим подходы к решению этих актуальных вопросов. Первая обозначенная проблема – момент приобретения рождающимся ребенком статуса человека, жизнь которого охраняется уголовным законом. Стоит обратить внимание и на то, что в уголовном законе до сих пор нет четкого ответа на вопрос ни о начальном, ни о конечном моменте рождения ребенка, что так или иначе влияет на правовую природу данной нормы и ее применении в практике. Определить, с какого момента право на жизнь возникает, и когда начинается его уголовно-правовая охрана очень сложно.

Необходимо отметить, что в ст. 53 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» прямо закреплено: «Моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов». Минздрав уточнил критерии появления на свет детей. Так, были скорректированы медицинские условия рождения. Для того, чтобы ребенок считался рожденным, необходимо чтобы роды произошли на 22-й неделе беременности, и позже либо новорожденный ребенок весил более 500 граммов, а если его вес в момент появления на свет неизвестен, то учитывается длина его тела, которая должна составлять минимум 25 см.

Следующий проблемный вопрос, который часто задают ученые–правоведы: как толковать понятие «психотравмирующая ситуация»?

Так, в современной литературе под психотравмирующей ситуацией понимают совокупность объективных негативных обстоятельств (например, отсутствие средств к существованию, потеря кормильца и т.п.) и негативных эмоций, вызванных указанными обстоятельствами у матери. Органы судебной власти вынуждены руководствоваться собственной оценкой конкретных жизненных обстоятельств для определения ситуации как психотравмирующей. Н.Е. Аленкин указывает, «бывало, что суд, признавая убийство новорожденного ребенка совершенным в условиях психотравмирующей ситуации, вообще не указывал, в чем именно заключается эта психотравмирующая ситуация» [1]. Данный факт указывает на то, что смысл нормы имеет не конкретизированный характер и требует доработки.

Психологи отмечают, что психотравмирующая ситуация в значительной степени оказывает влияние на эмоциональное состояние виновной в момент совершения преступления, она вызывает возникновение и развитие эмоциональной напряженности, воздействует на сознание и поведение виновной, снижая возможность адекватно оценить окружающую обстановку

и свои действия, ограничивая способность контролировать свое поведение [34].

Некоторые авторы склонны считать, что убийство матерью новорожденного в условиях психотравмирующей ситуации можно объяснить существованием определенных жизненных обстоятельств, а именно, отказом отца ребенка признать его своим или поддерживать отношения с будущей матерью, тяжелым материальным положением, нежелательной беременностью, бытовой неустроенностью, открытой демонстрацией супружеской измены или если женщина является многодетной матерью [22]. Все это должно учитываться при вынесении судом приговора, однако из-за отсутствия формализации этих признаков вышеперечисленные условия в судебной практике не применяются.

Примером может послужить приговор Емельяновского районного суда Красноярского края, где мать, совершившая убийство новорожденного ребенка, признала вину, ссылаясь на то, что она является многодетной матерью. О.Ю. Карнаухова, совершив убийство своего новорожденного ребенка сразу же после родов, самостоятельно без квалифицированной медицинской помощи, родила живого, жизнеспособного, доношенного ребенка мужского пола. Являющейся матерью троих малолетних детей и не желающей иметь четвертого ребенка, сразу после родов возник преступный умысел на убийство новорожденного ребенка. Реализуя свой преступный умысел, осознавая общественную опасность и фактический характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде смерти новорожденного ребенка, и желая наступления данных последствий, достоверно зная, что ребенок живорожденный и жизнеспособный, не желая заботиться о нем, завернула новорожденного ребенка в пододдеяльник и умышленно поместила в пакет, свободные концы которого завязала на узел. Сразу после этого О.Ю. Карнаухова поместила пакет с новорожденным ребенком в находящееся в данной комнате мусорное ведро, внутри которого находился мусорный пакет, согнув при этом голову

новорожденного ребенка и сдавив тем самым органы шеи мягкими тканями. Своими умышленными преступными действиями О.Ю. Карнаухова убила новорожденного ребенка сразу после родов, причинив ему телесные повреждения в виде механической асфиксии вследствие чрезмерного сгибания головы и сдавливания органов шеи мягкими тканями в замкнутом пространстве при удушении [25].

Из вышеизложенных доводов можно сделать вывод о том, что в каждом конкретном случае необходимо проводить анализ ситуации, в которой оказалась женщина–мать, с целью правильной квалификации такого преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка, и отграничивать его от других преступлений против жизни.

В статье 106 УК РФ одним из признаков преступления указана психотравмирующая ситуация, однако, нигде не поясняется, что именно вкладывают в это понятие законодатели. Необходимо проанализировать, что включать в данное понятие для четкого понимания и назначения адекватного наказания.

С.В. Бородин дает такое толкование: «Психотравмирующая ситуация – оценочное понятие. Наличие или отсутствие ее зависит от многих обстоятельств: от психического состояния женщины; условий, в которых происходили роды; наличия семьи у этой женщины, условий для проживания с ребенком и т. п.» [13]. Тогда же, когда острая стрессовая ситуация является толчком для совершения преступления, С.В. Бородин дает следующее толкование психотравмирующей ситуации: «как процесс накопления отрицательных эмоций, который завершается неожиданной для самого виновного разрядкой» [13].

Необходимо разграничивать психотравмирующие ситуации, приводящие к психическому расстройству и наоборот, где в зависимости от одного должно применяться соразмерное наказание.

В настоящее время в законе говорится о прямом умысле, тогда как психическое расстройство может лишать женщину вменяемости состояния,

соответственно прямого умысла она иметь не сможет. Поэтому считаем необходимым внести поправки в данном случае и квалифицировать деяние по ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности».

Анализируя правовую регламентацию убийства матерью новорожденного ребенка, можно выявить следующие недостатки законодательства:

- статья 106 УК РФ звучит как «убийство матерью новорожденного ребенка», при этом не конкретизируется, что мать убивает именно своего ребенка, а не чужого новорожденного, являясь при этом матерью других детей; целесообразно внести изменение в статью, добавив в название слово «своего»;
- в статье 106 УК РФ также не установлено время убийства: во время родов или в первые сутки после родов;
- также законодательство РФ не предусматривает наказания за умерщвление ребенка путем искусственных родов на сроке более 22 недель, так как начиная с этого периода, ребенок уже жизнеспособен; целесообразно отнести это в разряд покушения на жизнь малолетнего;
- в законе говорится о прямом уме, тогда как психическое расстройство может лишать женщину вменяемого состояния, соответственно прямого умысла она иметь не сможет; считаем необходимым внести поправки и в данном случае квалифицировать деяние по ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности»;
- предлагается исключить из действующего законодательства указание на психотравмирующую ситуацию, побудившую мать на преступление;
- в связи с возрастающим количеством малолетних рожениц, считается целесообразным снизить возраст уголовной ответственности до 14 лет;

- отсутствует легальное толкования понятия «психотравмирующая ситуация»;
- еще одним недостатком действующего законодательства является отсутствие указаний за убийство двух и более детей.

В связи с выявленными недостатками законодательства по рассматриваемой статье, считаем возможным предложить следующую редакцию статьи 106 УК РФ:

«Статья 106. Убийство матерью своего новорожденного ребенка».

1. «Убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов, а равно и своего новорожденного ребенка сразу же после родов, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, - наказывается лишением свободы сроком до трех лет».

2. «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в отношении двух и более рождающихся либо рожденных ее детей, — наказываются лишением свободы на срок до пяти лет».

Заключение

В настоящее время существует не один подход к определению понятия «убийство». Согласно ст. 105 УК РФ убийство – умышленное причинение смерти другому человеку. В ряде стран происходит разделение понятия на «убийство» и «причинение смерти» в зависимости от вины совершившего противодействие. Также в квалификации состава преступления существуют привилегированные составы, к которым относится рассматриваемая статья УК РФ.

Убийство новорожденного матерью – преступление, в ходе которого женщина лишает жизни своего новорожденного ребенка. Убийство матерью новорожденного ребенка относится к преступлениям, представляющим меньшую общественную опасность, поэтому за него предусмотрено более мягкое наказание, чем за простое убийство.

Отечественное законодательство в части установления ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка серьезно менялось, было весьма противоречивым, развивалось под влиянием церковных и светских взглядов. Заложником этих взглядов становилась женщина «прижившая младенца во блюде» и ее ребенок, «погибающий от рук собственной матери, нередко побуждаемой к этому крамольному поступку дикими нравами и предрассудками, распространенными в ту или иную эпоху развития российского общества».

В английской системе права нет отдельного состава преступления «убийство матерью новорожденного ребенка» («неонатацид»). Ряд правонарушений, которые включают в себя стандартные преступления, связанные с убийством (убийство и непредумышленное убийство), и конкретные статутные преступления, адаптированные к тому факту, что смерть наступила в контексте беременности и родов (например, детоубийство, уничтожение детей, сокрытие мертвого тела ребенка), могут использоваться для криминализации деяний женщин, чьи младенцы умирают при рождении.

Важно отметить, что тот факт, что младенец умер во время или в момент рождения, даже если это якобы произошло из-за морально предосудительного поведения со стороны матери, такого как акт насилия или небрежное отношение к безопасным родам ребенка, не обязательно означает, что она виновна в каком-либо преступлении с правовой точки зрения. Совершение преступления будет зависеть от того, были ли соблюдены правовые требования в отношении конкретного преступления на основании имеющихся доказательств.

Объектом преступления согласно ст. 106 УК РФ выступает жизнь новорожденного ребенка, так как в науке уголовного права объектом принято называть то, что страдает вследствие противоправного деяния.

Потерпевшим при совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, всегда выступает убитый новорожденный ребенок. Судебная медицина считает ребенка новорожденным в течение первых 24 часов после родов. Помимо этого, ребенок должен иметь признаки живорожденности.

С объективной стороны убийство может совершаться как действием, так и бездействием матери (например, при оставлении в опасности). Обязательные признаки объективной стороны рассматриваемого преступления - это время и обстоятельства совершения убийства. В случае убийства ребенка сразу после родов, необходимо устанавливать психическое состояние роженицы на момент родов. Убийство по прошествии некоторого времени после родов нельзя будет объяснить острым психическим состоянием женщины.

Субъект преступления – это мать, достигшая 16-летнего возраста.

Субъективная сторона содержит вину в форме как прямого, так и косвенного умысла.

анализ судебной практики показывает, что практически все подобные дела рассматриваются в особом порядке, а срок наказания для матерей, убивших своих детей, не превышает 3 года лишения свободы.

Причиной, побудивших матерей на подобное деяние служит тяжелое материальное положение, семейные неурядицы и психологические отклонения.

Мерами предупреждения подобного рода преступлений может стать следующее:

- улучшение социальных гарантий женщинам по поддержке, принимать новые нормативно-правовые акты в связи с этим;
- внедрение и реализация программы по работе с семьями из групп риска;
- доступность психологической помощи женщинам из группы риска.

Необходимо проводить профилактическую работу не только на местном, но и на федеральном уровне.

Анализируя правовую регламентацию убийства матерью новорожденного ребенка, можно выявить следующие недостатки законодательства:

- статья 106 УК РФ звучит как «убийство матерью новорожденного ребенка», при этом не конкретизируется, что мать убивает именно своего ребенка, а не чужого новорожденного, являясь при этом матерью других детей; целесообразно внести изменение в статью, добавив в название слово «своего»;
- в статье 106 УК РФ также не установлено время убийства: во время родов или в первые сутки после родов;
- также законодательство РФ не предусматривает наказания за умерщвление ребенка путем искусственных родов на сроке более 22 недель, так как начиная с этого периода, ребенок уже жизнеспособен; целесообразно отнести это в разряд покушения на жизнь малолетнего;
- в законе говорится о прямом умысле, тогда как психическое расстройство может лишать женщину вменяемого состояния, соответственно прямого умысла она иметь не сможет; считаем

- необходимым внести поправки и в данном случае квалифицировать деяние по ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности»;
- предлагается исключить из действующего законодательства указание на психотравмирующую ситуацию, побудившую мать на преступление;
 - в связи с возрастающим количеством малолетних рожениц, считается целесообразным снизить возраст уголовной ответственности до 14 лет;
 - отсутствует легальное толкования понятия «психотравмирующая ситуация»;
 - еще одним недостатком действующего законодательства является отсутствие указаний за убийство двух и более детей.

В связи с выявленными недостатками законодательства по рассматриваемой статье, считаем возможным предложить следующую редакцию статьи 106 УК РФ:

«Статья 106. Убийство матерью своего новорожденного ребенка».

1. «Убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов, а равно и своего новорожденного ребенка сразу же после родов, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, — наказывается лишением свободы сроком до трех лет».

2. «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в отношении двух и более рождающихся либо рожденных ее детей, — наказываются лишением свободы на срок до пяти лет».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аленкин Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: вопросы совершенствования // Вестник Моск. ун-та. Сер. Право. 2012. № 4. С. 44-54.
2. Боровитинов М.Н. Детоубийство в уголовном праве / М.М. Боровитинов, прив.-доц. Имп. С.-Петербур. ун-та. - Санкт-Петербург : типо-лит. С.-Петербур. тюрьмы, 1905. 29 с.
3. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М. : Юрист, 1994. 216 с.
4. Волженкин Б.В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. 2019. № 1. С. 12 – 16.
5. Гернет М.М. Детоубийство в русском праве / М. М. Гернет // «А ее грехи злые, смертные»: русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов и богословов XIX - начала XX в. : в 3 кн. Кн. 1 / подгот. Н.Л. Пушкаревой и Л. В. Бессмертных. М., 2004. 290 с.
6. Горбунова К.А., Живодрова Н.А., Безрукова О.В. ««Бэби-Бокс»: путь к выживанию или беззаконию?» // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2012. Т. 2. С. 1-2.
7. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. - М., 1961. 278 с.
8. Изаксон Р.А. Проблемы современной регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3 (82). С. 61-66.
9. Историческое становление Российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: file:///C:/Users/User/Desktop/istoricheskoe-stanovlenie-rossiyskogo-ugolovnogo-

zakonodatelstva-ob-ubiyстве-materyu-novorozhdenного-rebenka.pdf, (дата обращения 21.09.2022).

10. Карамзин Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. - М. : Эксмо, 2021. 1024 с.

11. Карницкий Д., Рогинский Г., Строгович М. Уголовный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий. М., 1932. 167 с.

12. Колосовский П.Д. Очерк исторического развития преступлений против жизни и здоровья: опыт исследования по русскому уголовному праву/ [соч.] П. Колосовского. - М. : В тип. Т.Т. Волкова и К°, 1857 . 290 с.

13. Коновалова Е.А. Проблема применения ст. 106 Уголовного Кодекса РФ // Политика, государство и право. 2014. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://politika.snauka.ru/2014/09/1917> (дата обращения: 25.09.2022).

14. Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata и de lege ferenda. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2019. 220 с.

15. Кривошеин П. Убийство матерью новорожденного ребенка // Уголовное право. 2005. № 2. С. 39-42.

16. Лукичев О.В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. СПб., 2000. 32 с.

17. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2011. 768 с.

18. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления: методологические аспекты. М., 2001. 208 с.

19. Объект убийства матерью новорожденного ребенка. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2021_01_05.pdf, (дата обращения 28.09.2022).

20. Официальная статистика: Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/ru/statistics/ (дата обращения 19.09.2022).
21. Павлова Н. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 2001. № 12. С. 43-44.
22. Помнина С.Н. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы теории и практики // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 240-245.
23. Попов А.Н., Прохоров В.С. Проблемы соучастия в детоубийстве // Правоведение. 2002. № 1 (240). С. 125-130.
24. Приказ Минздрава Российской Федерации от 4 декабря 1992 года № 318 (ред. от 15 июня 2017 г. № 328н) «Инструкция об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода» // ИПК Гарант.
25. Приговор Емельяновского районного суда Красноярского края по делу № 1–18/2016 от 1 февраля 2016 г. // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.10.2022).
26. Приговор Устюженского районного суда Вологодской области по делу № 1-48/2017 от 22.09.2017 г. Режим доступа URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.09.2022).
27. Приговор от 6 мая 2015 г. по делу № 1-285/2015. Режим доступа URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.09.2022).
28. Приговор от 4 сентября 2018 г. по делу № 1-59/2018. Режим доступа URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.09.2022).
29. Приговор от 10 сентября 2018 г. по делу № 1-118/2018. Режим доступа URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.09.2022).
30. Приговор от 19 февраля 2019 г. по делу № 1-171/2019. Режим доступа URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.09.2022).
31. Приговор от 13 июля 2020 г. по делу № 1-111/2020. Режим доступа URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JA4za98j475Q/> (дата обращения: 23.09.2022).

32. Приговор от 17 июля 2020 г. по делу № 1-49/2020. Режим доступа URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uHws38USxdZm> (дата обращения: 23.09.2022).

33. Проекты уголовного уложения 1754 - 1766 гг. (Новоуложенной книги часть вторая: о розыскных делах и какие за разные злодейства и преступления казни, наказания и штрафы положены. Под ред. А.А. Востокова, предисл. Н.Д. Сергеевского). - СПб., 1882: Январь // Журнал гражданского и уголовного права: Январь. Издание С.-Петербургского Юридического Общества. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1883, Кн. 1. С. 194-198.

34. Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 29-30.

35. Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 43-45.

36. Судебная практика по уголовным делам. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://xn-90afdbaav0bd1afybeub5d.xn-p1ai/garant/2013/6> (дата обращения 23.09.2022).

37. Убийство матерью новорожденного ребенка [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/doc/wGr6VSEiFTij.pdf> (дата обращения 23.09.2022).

38. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова ; С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2006. 1064 с.

39. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // ИПК Гарант.

40. Ученые: первое преступление на земле состоялось 430 тысяч лет назад. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://ria.ru/20150528/1066911073.html>, (дата обращения 20.09.2022).

41. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. (ред. от 28 декабря 2016 г. N 465-ФЗ) № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 5 августа.
42. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение / В.Д. Филимонов; Ред.: А.Л. Ременсон. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. 153 с.
43. Цыренова С.С. К вопросу о субъекте убийства матерью новорожденного ребенка // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). С. 417-418.
44. Alder, C.M., Baker, J. Maternal Filicide: More than One Story to be Told // *Women & Criminal Justice*. 1997. No 9 (2). Pp. 15-39.
45. Amon, S., Putkonen, H., Weizmann-Henelius, G., Almiron, M., Formann, A., Voracek, M., Eronen, M., Yourstone, J., Friedrich, M., Klier, C. Potential Predictors in Neonaticide: The Impact of the Circumstances of Pregnancy // *Archives of Women's Mental Health*. 2012. No 15 (3). Pp. 167-174.
46. Atkinson, S.B. Life, Birth and Live-Birth // *Law Quarterly Review*, 1904. No 20 (2). Pp. 134-159.
47. Beyer, K., McAuliffe Mack, S., Shelton, J. L. Investigative Analysis of Neonaticide: An Exploratory Study // *Criminal Justice and Behavior*, 2008. No 35 (4). Pp. 522-535.
48. Brazier, M. Liberty, Responsibility, Maternity // *Current Legal Problems*. 1999. No 52 (1). Pp. 359-391.
49. Brennan, K. “A Fine Mixture of Pity and Justice:” The Criminal Justice Response to Infanticide in Ireland 1922-1949 // *Law and History Review* 2013. No 31 (4). Pp. 793-841.
50. Coke, E. The Fourth Part of the Institutes of the Laws of England: Concerning the Jurisdiction of Courts. 6th edn. London: Printed by W. Rawlins, for Thomas Basset at the George near St. Dunstans Church in Fleet-street, 1681.
51. d'Orbán, P.T. Women Who Kill Their Children // *The British Journal of Psychiatry*. 1979. No 134 (6). Pp. 560-571.

52. Friedman, S.H., Friedman, J.B. Parents Who Kill Their Children // *Pediatrics in Review*. 2010. No 31 (2). Pp. 10-16.

53. Jenkins, A., Millar, S., Robins, J. Denial of Pregnancy: A Literature Review and Discussion of Ethical and Legal Issues // *Journal of the Royal Society of Medicine*. 2011. No 104 (7). Pp. 286-291.

54. Kramar K.J., Watson W.D. The Insanities of Reproduction: Medico-Legal Knowledge and the Development of Infanticide Law // *Social & Legal Studies*. 2006. No 15 (2). Pp. 237-255.

55. Mackay, R.D. The Consequences of Killing Very Young Children // *Criminal Law Review*. 1993. Pp. 21-30.

56. Meyer, C.L., Oberman, M. Mothers Who Kill Their Children: Understanding the Acts of Moms from Susan Smith to the "Prom Mom". New York: New York University Press. 2001.

57. Miller, L.J. Denial of Pregnancy // Spinelli, M.G. (ed.) *Infanticide: Psychosocial and Legal Perspectives on Mothers Who Kill*. Washington, DC: American Psychiatric Pub. 2003. Pp. 81-104.

58. Morris, A., Wilczynski, A. *Rocking the Cradle: Mothers Who Kill their Children* // Birch, H. (ed.) *Moving Targets: Women, Murder, and Representation*. London: Virago, 1993. Pp. 198-217.

59. Oakland man convicted of murder for killing friend while playing with gun [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.mercurynews.com/2022/05/11/oakland-man-convicted-of-murder-in-fatal-shootout-that-killed-his-friend/> (дата обращения 20.09.2022).

60. Oberman, M. Mothers Who Kill: Coming to Terms with Modern American Infanticide // *American Criminal Law Review*. 1996. No 34 (1). Pp. 1-110.

61. Ormerod, D., Laird, K. *Smith and Hogan's Criminal Law*. 14th edn. Oxford: Oxford University Press, 2015.

62. Porter, T., Gavin, H. Infanticide and Neonaticide: A Review of 40 Years of Research Literature on Incidence and Causes // *Trauma, Violence, & Abuse*. 2010. No 11 (3). Pp. 99-112.
63. Resnick, P.J. Murder of the Newborn: A Psychiatric Review of Neonaticide // *American journal of psychiatry*. 1970. No 126 (10). Pp. 1414-1420.
64. Ryan T. The Murderer Next Door: Book Review // *Journal of Social, Evolutionary, and Cultural Psychology*. 2020. Vol. 4. Iss. 3. Pp. 203-205.
65. Simester, A.P., Spencer, J.R., Stark, F., Sullivan, G.R., Virgo, G.J. *Simester and Sullivan's Criminal Law: Theory and Doctrine*. 6th edn. Hart Publishing: Oxford and London, 2016.
66. Spinelli, M.G. Neonaticide: A Systematic Investigation of 17 Cases // Spinelli, M.G. (ed.) *Infanticide: Psychosocial and Legal Perspectives on Mothers Who Kill*. Washington, DC: American Psychiatric Pub. 2003. Pp. 105-118.
67. Theory of the killer-instinct in our genes dismissed as 'bullshit' [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/theory-of-the-killer-instinct-in-our-genes-dismissed-as-bullshit/196022.article> (дата обращения 20.09.2022).
68. Walker, N. *Crime and Insanity in England: Volume 1, The Historical Perspective*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1968.
69. Wessel, J., Endrikat, J., Buscher, U. Frequency of Denial of Pregnancy: Results and Epidemiological Significance of a 1-Year Prospective Study in Berlin // *Acta Obstetrica et Gynecologica Scandinavica*. 2002. No 81 (11). Pp. 1021-1027.
70. Wilczynski, A. *Child Homicide*. London: Greenwich Medical Media Ltd., 1997.